

Герой нашей эпохи

Сергей ГЕРАСИМОВ

Пророчески звучат слова Владимира Ильича Ленина, сказавшего более полувека назад: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной оживи, не скужающим и страдающим ожирением «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее».

Весь опыт советской литературы — подтверждение этих слов. И именно это обеспечило нашей литературе такой отклик во всем мире. Когда в конце 1954 года, ко Второму всесоюзному съезду советских писателей, были собраны вместе далеко не полные сведения о том, где, в каких странах, на каких языках вышли произведения советских писателей, они составили огромный том. С тех пор к этим изданиям прибавилось множество новых. Из далекой Японии сообщают: продолжается выпуск полного собрания сочинений Горького, изданы «Молодая гвардия» Фадеева, «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Островского, «Степан Разин» Злобина, «Непокоренные» Горбатова, «Буря» Эрнбурга, «Земля в ярме» Васильевой, «Баллер Золотой Звезды» Вабаевского...

В Индии, как важное событие литературной жизни, отмечается издание романа «Как закалялась сталь». Этот роман стал настольной книгой не только для советского юношества, но и для молодежи всего мира. — говорится в журнале, рецензирующем индийское издание этой книги. Произведения советских писателей в минувшем году шире, чем раньше, издавались в странах Латинской Америки, в Западной Европе, в странах Азии.

Что же касается стран народной демократии, то можно без преувеличения сказать, что там публикуются все наиболее примечательное в нашей литературе. Сомнеюсь на пример Китая. Здесь за несколько месяцев минувшего года изданы собрания сочинений Фадеева, статей Эрнбурга, рассказы Полевого, книги для детей Ильинича, Пантелеева, Рыбакова. Лучшие переводчики принимают участие в подготовке новых изданий Горького и Маяковского на китайском языке. Был поставлен спектакль по роману Н. Островского «Как закалялась сталь». И это лишь малая часть из богатой хроники, говорящей о широкой популярности советской литературы в Китае.

Многие каждый день подтверждают то, что было сказано в приветствии ЦК КПСС Второму всесоюзному съезду советских писателей: «За эти годы вырос международный авторитет советской литературы, неизмеримо увеличился круг ее читателей за пределами Советского Союза, особенно в странах народной демократии». Нас бесконечно радует, когда за рубежом нашей Родины люди, говорящие с симпатией о советской литературе, указывают, что она оставляет идеи гуманизма, борьбы за мир и дружбу между народами. Вот как пишет об этом прогрессивный журнал «Ная патх», издающийся в Индии: «Великие гуманистические традиции советской литературы, ее глубокие симпатии к эксплуататорскому человечеству, ее дух любви к различным народам и признание их равенства, международные братские связи и стремление к миру во всем мире, социалистический реализм являются ее основными характеристическими чертами».

Советская литература, которая не скрывает, что она служит интересам народа, интересам трудящихся, открытым признаем этого вызывает неавторитарные, даже враждебные, недоверчивые, удивленные реакции. Но слушайте народ! — вот что прежде всего ценят в нашей литературе все передовые люди мира, все прогрессивные писатели. Хорошо выражал это Арагон, неутомимо пропагандирующий во Франции советскую литературу. «Каждый советский писатель», — пишет Арагон, — сознает необходимость писать так, чтобы каждое его слово могло быть понято во определенном кругу специалистов или любителей литературы, а всем народом... Такая необходимость требует, несомненно, радикального пересмотра позиций писателя, и в то же время требует по-новому великого искусства». И Арагон...

В ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ ДНИ

Вчера и сегодня
Мы помним первые послевоенные дни, когда по серым пустынным склонам Бодата попадали экскаваторы, а приехавшие сюда комсомольцы жили в сборных домиках и палатках. Мы помним, как осенью вечером сидели мы тогда два года назад в правлении одного из хлопковых колхозов. Колхозники рассказывали нам о том, как они будут быстро увеличивать надолго молока, поднимать урожай хлопка и винограда. И они сдержали слово — по итогам минувшего сельскохозяйственного года колхоз занял одно из первых мест в республике. То, что было еще вчера замыслом, теперь полетом мысли, сегодня стало явью. Все эти свершения были предначертаны партией и осуществлены советскими людьми под ее руководством. И сегодня в проекте Директ ХХ съезда каждый из нас видит свой заветный день...
...Плещется и переливается под лучами солнца Мингечаурское море. Перелетные птицы уже выбрали его местом своей зимовки. Около гидроузла вырос большой густо населенный город. Предполагалось, что с окончанием стройки здесь останутся жить лишь те, кто будет обслуживать станцию. Но проект Директ ХХ съезда предусматривает строительство в Мингечауре хлопчатобумажной комбината. Теперь молодой город начнет новую, кипучую жизнь.
...На днях мы возвращались с читательской конференции. Автобус миновал мост в Сальянах, выехал на широкую автостраду и покатил по бескрайней степи. Здесь к нам пошел рослый, с обветренным лицом мужчина в обычном для нефтяников брезентовом плаще и резиновых сапогах.
— Вот наше будущее! — сказал он и показал на ряд вышек, маячащих в Сальянской степи.
Это были разведывательные буровые в районе новых богатейших залежей.
И Мингечаур, и Дашкесан, и Нефтемюрск, и Сумгаит, и хлопковые колхозы — все это творения советского народа. И нет более важной цели у нас, писателей, чем создание ярких, полнокровных образов наших замечательных современников, претворяющих в жизнь пятилетние планы страны социализма.
Имран КАСУМОВ,
Гасан СЕЙДБЕИЛИ

К сведению делегатов ХХ съезда КПСС.

Регистрация делегатов съезда производится с 10 часов утра до 8 часов вечера в помещении ЦК КПСС, улица Куйбышева, дом № 12, подъезд № 8, второй этаж. Телефоны: Б 4-20-49, Б 6-60-82, Б 6-64-27.

Минувший год был необычайно богат значительными событиями. И международная жизнь и жизнь нашего советского общества выдвинула перед литературой и искусством много новых проблем, которые требуют своего художественного решения. Если обратиться к газетному листу, непосредственно отражающему развитие современности, то перед читателем предстанет грандиозный размах борьбы народов за мир, величественные масштабы социалистического строительства, все нарастающая сила борьбы нового, передового со старым, отживающим. Немеркнущие идеи коммунизма красочнее выступают в цифрах проекта Директ ХХ съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

Главная забота советского труженика — забота о процветании Родины, о счастье трудовых людей. Во имя этой самой светлой, самой справедливой цели рабочие люди каждое утро поднимаются на строительство новых гигантских электростанций, идут на шахты, заводы, фабрики. Во имя этой цели колхозник берется за плуг, уносящий свой многовековой крестьянский опыт современной наукой. Во имя этой цели наши ученые проводят бессонные ночи, работая над проблемами мирного использования атомной энергии. Во имя этой цели советский писатель берется за перо, художник приступает к своему новому творению.

Советский человек, неузнаваемо изменивший лицо своей Родины, приобрел новые, удивительные черты, не бывавшие доле его свойства, резко выделяющие его среди людей старого мира. Именно этим объясняется тот огромный интерес, который испытывают к советским людям люди буржуазного мира. Они видят в нашем человеке как бы свое будущее, и для одних это — надежда, для других — сомнение, третьи видят в нем свой приговор.

Наше искусство много сделало для того, чтобы раскрыть черты нового в советском человеке, образно воплотить их. В литературе и живописи, в театре и кино есть много произведений, отмеченных идейной глубиной и жизненной правдой. Число их с движением времени, естественно, увеличивается, но процесс формирования общества, формирования нового человека все еще опережает наше искусство. Именно поэтому читатели и зрители с такой жадностью подхватывают каждое произведение, отмеченное чувством нового. Это новое рассеяно в миллионах характеров, в повседневных поступках людей, в их человеческих взаимоотношениях. Но больше всего — в отношении нашего человека к труду. И недаром наиболее интересны именно те книги, спектакли, фильмы, где красота человека раскрывается в его трудовом подвиге, где характер проявляется в преобразующей деятельности, а не в заверениях и декларациях, где революционная сущность нового человека выступает в действии.

Труд так или иначе изображается в каждой книге, и у нас немало произведений, где авторы стремятся показать труд в определенных индустриальных картинах, с определенным живописным размахом, в общем отражающим размах трудового пафоса нашей жизни. Но такие отвлеченные картины чаще всего остаются в границах пейзажа, а присутствие в них человека не идет дальше обозначения его трудового места, не раскрывает сущности отношения свободного советского человека к его творческому труду. Этим недостатком равно страдают еще многие произведения литературы, кинематографии, живописи. Вот почему заинтересовывает роман А. Рыбакова «Екатерина Ворониная» (в целом далеко не безупречный), ибо красота осмысленного труда раскрывается в нем через судьбы героев, труд как бы выстраивает на наших глазах характер человека.

Обаяние, скажем, Екатерины Ворониной, Дуся Ошурковой не только в их молодости, привлекательности, энергии. Обаяние это было всего в том, что они способны аккумуляровать в своих складывающихся характерах все лучшее, что выдвигает окружающая их действительность. Характеры эти не статичны, за ними угадывается перспектива, а ведь развитие, становление личности, ее моральное обогащение более всего выражает красоту нашей жизни.

Вот почему зрители привлекает и фильм «Урок жизни», в котором обнаружено стремление и умение подметать те особые черты, из которых складывается самая суть советского характера с его широтой, с обостренным чувством общественного. Ведь диалектика образа Наташи Ромашко прежде всего в том, что, талантливая по натуре и деятельная по воспитанию, она силой своей любви прикована к ограниченной роли жены. Однако и в свою любовь Наташа вкладывает действительное, преобразующее начало. И в этом — перспектива ее судьбы. Мы знаем, что Наташа Ро-

машко способна найти свое самостоятельное место в жизни. Но именно самостоятельность и чувство ответственности перед своей любовью, перед обществом помогают ей оставаться верной опорой любимого человека.

Есть ли в героях «Урока жизни» размах нашего времени? Тот интерес, который был проявлен зрителем в этой картине, показывает, что размах этот есть. Самые ошибки Сергея Ромашко, героя фильма, — это ошибки по-совому крупного человека. Однако, на мой взгляд, если бы в фильме труд Сергей Ромашко был бы не только пейзажным фоном или поводом для проявления негативных черт его характера, если бы эта сторона его жизни открыла зрителю ту идейную целеустремленность, которая неизбежно должна проступать в поведении человека, искренне убежденного, хотя и во многом неисследованного, — все вещи получили бы большую глубину, иное значение. Ведь нельзя так сложной и горькой процесс, как перерождение коммуниста в дельца, оставлять за рамками действия, иллюстрируя этот процесс только частными и в большинстве своем личными коллизиями.

Подобная ошибка не представляет исключения. У нас еще, к сожалению, бытует и особенно распространено за последние годы представление о том, что раскрытие личного в поведении наших героев должно идти за счет уступок в отражении их общественно-трудовой деятельности. А это часто приводит к тому, что мы забываем, как мне думается, важный закон художественного изображения, необычайно существенный в нашем трудовом, созидательном обществе. Закон этот заключается, по-моему, в том, что человек может быть раскрыт до конца только тогда, когда личные проявления будут тесно, непосредственно связаны с его трудовым, общественным предназначением.

Попытка замкнуть нашего современного героя в узкий мир личных отношений сразу же нарушает его действительное, исторически конкретное предназначение в жизни. Советский человек — это прежде всего общественный человек. И не открыв его с этой стороны, художник неизбежно отступает от жизненной правды. Советские люди — люди целеустремленного, общественного осмысленного действия, так же как и партия, воспитавшая советское общество, есть партия, претворяющая идею в действительность.

Это бесспорное положение освещает все своеобразные задачи при художественном воплощении жизни. Споры, возникающие у нас сейчас вокруг формы произведения, иной раз уводят наших художников далеко в сторону от этих задач. Так, в последнее время нередко соизмеряют по признакам формы произведения нашей кинематографии с произведениями итальянского и французского киноискусства, забывая, что эти художественные явления порождены различными системами, различными мировоззрениями и отсюда — различными творческими принципами. Ведь нельзя отвлечься от того, что в основе произведений итальянского и французского прогрессивного киноискусства лежит реальный социальный конфликт, но сути своей не имеющий ничего общего с конфликтами, возникающими в нашем советском обществе.

Итальянские кинематографисты, отражая свою действительность, нашли в себе силы для яркого показа общественно-социального неурядица, антинародности существующего строя. Но при этом, в силу многих объективных причин, они не смогли еще выдвинуть активного героя, борца и созидателя, способного на революционное преобразование действительности. И характерно, что там, где итальянские мастера приближаются к образу героя действительного протеста, они достигают наибольшего художественного результата. Именно этим отличаются, например, фильмы «Два гроша надежды», «Нет мира под оливами». В большинстве же фильмов основной авторский интонацией в трактовке жизненного материала является горькое сознание к человеку; ничем не запятым от стилистики и жестокости существующего строя. Отсюда и особенности всего художественного строя этих произведений. Отдавая должное мастерству прогрессивных итальянских и французских кинематографистов, с их стремлением и любовью к выразительной детали, с изысканной простотой актерской интонации, с живостью мизансцены, необходимо, думается мне, разделять проявления художественного таланта и самую концепцию. Мастерству всегда позавидовать, однако надо обязательно различать при этом признаки мастерства и признаки идейной концепции.

Не понав этого, невозможно, мне кажется, найти верный подход к определению путей, по которым должно развиваться совершенствование художественной формы в нашем социалистическом искусстве. Создав в свое время немеркнущие образы Чапаева, Шахова, Максима, Любови Ярославой, Левинсона, Михаила Кошерева, Давыдова, советская литература и искусство заявили на весь мир о приходе в общество нового человека социалистической эпохи, с особыми, только ему присущими чертами характера, только ему свойственной красотой мышления и поведения. Морально-этический облик советского гражданина, рожденный всей 38-летней борьбой нашего общества за коммунизм, выступает в поведении этих людей не заданно, а естественно, как дыхание. За этими людьми стоит мудрость партии, глубина понимания жизненных процессов. И хотя от жизненного опыта Олега Колосова до опыта Левинсона или крупнейшего государственного деятеля Петра Шахова, на первый взгляд, дистанция огромного размера, — они связаны единством и глубиной миропонимания, величием стоящих перед ними целей. Все это люди ясной партийной идеи и революционного действия. И реализм этих образов столько же в их содержании, сколько и в форме, которую нашли для их художественного воплощения художники.

Наш читатель и зритель в своей высказанной критике постоянно напоминают художникам о движении времени и о новых выдвигаемых им задачах. Пафос современной жизни, пафос мирного строительства шестой пятилетки по многим отличается от пафоса гражданской войны, первых пятилеток. Великий Отечественной войны. Да, разумеется, мы вправе требовать от современного героя той же революционной закалки, той же негибкой силы, той же деятельной страстности. Но сама природа мирного труда наших дней определяет иной характер отношений, иную образность.

Мерилом красоты в изображении современного героя являются его разносторонность, зрелость его сознания, его способность широко, многогранно воспринимать и оценивать сложнейшие жизненные процессы, неустанно внося в них новое и передовое. Для советского человека открыты все богатства советской культуры, он призван революционно и смело обогащать ее, и дело художника уловить эту важнейшую черту нашего современника и опознать ее.

Мы не склонны переоценивать достижения нашей литературы и искусства в отражении жизни недавних лет. Однако такие образы, как Мартынов в «Районных буднях» В. Овечкина, Настя Ковшова в повести Г. Николаевой, Федор Соловейков в повести В. Тендрякова и в фильме «Чужая родня», Екатерина Ворониная в одноименном романе А. Рыбакова, Терентий Петрович в «Записках агронома» К. Тропольского и в фильме «Земля и люди», — это люди нашего времени, отмеченные теми особыми чертами, которые характерны для поколения, осуществляющего гигантские предначертания шестого пятилетнего плана. Их характеры ролик общие черты: партийная доблесть, душевная смелость, рожденная сознанием своей правоты в борьбе за коллективные интересы, широта кругозора. Все это черты молодости, столь же присущие комсомольцу Насте Ковшовой, сколько и старую Терентию Петровичу. И молодость эта проявляется не в бойких позах и интонациях, в похвастах и перепалках, а в живом пытливым уме, в той жажде деятельности и способности к деятельности, которая составляет главное счастье их натуры. Им весело и интересно жить на этой земле, с ними весело и интересно познакомиться читателю и зрителю.

Масштабность этих фигур принципиально новая, отличная от масштабности, скажем, Максима, Щорса, Александра Соколовой. Если герои гражданской войны, герои первых пятилеток выступали как застрельщики, первооткрыватели нового мира, то их воспринимали, герои современности, представляют все наше общество в целом, в его многих и многих миллионах, — и в этом их масштабность, в этом их пафос.

Советские художники призваны раскрыть неповторимые характеры, жизненные коллизии и столкновения, воплотить их в той реальной жизненной среде, которая не требует ни приукрашивания, ни преуменьшения, а только ясного, глубокого и любовного внимания в новой действительности. Умение увидеть и понять жизнь в ее ведущих тенденциях, в ее стремительном развитии отличает лучшие произведения наших дней. В этом умении, думается мне, — пути для решения высоких идейных и эстетических задач, стоящих перед нами, советскими художниками.

Вечера памяти Ф. М. Достоевского

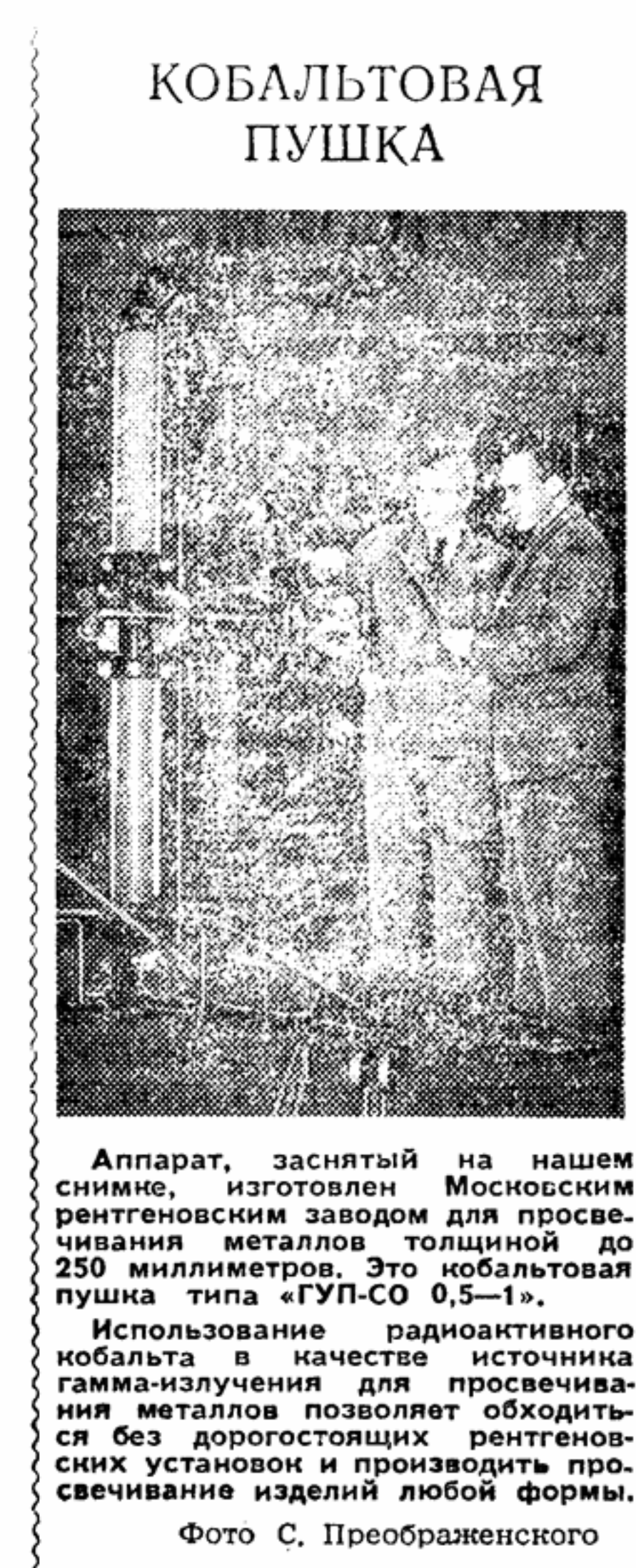
В Колонном зале Дома союзов, в том самом зале, где в свое время не раз выступал Ф. М. Достоевский, 9 февраля состоялся торжественный вечер, посвященный 75-летию со дня смерти великого русского писателя. На вечер собрался многочисленный представитель общественности, зарубежные литераторы, главы и сотрудники иностранных посольств и миссий, журналисты. Открывая вечер, А. Сурков подчеркнул, что советскому народу Ф. М. Достоевский дорог своей трепетной и великой любовью к простому человеку, своим гневным протестом против его унижения и оскорбления. Лучшее, что создано великим русским писателем, всегда будет жить в сердцах миллионов простых людей на земле.

В своем докладе В. Ермилов охарактеризовал творчество Ф. М. Достоевского, величие и трагедию его огромного таланта. Докладчик отметил, что в лучших сторонах своих произведений писатель предстает, как создатель глубоко реалистических, наполненных силой жизненной психологической правды, бессмертных картин действительности, как великий мастер литературы. В заключение вечера состоялся концерт, в котором были прочитаны отрывки из романов «Униженные и оскорбленные» и «Преступление и наказание», показана сцена из инсценировки романа «Братья Карамазовы», исполнены произведения любимых композиторов писателя.

Ленинградская общественность широко отметила 75-летнюю годовщину со дня смерти великого русского писателя. 9 февраля в Большом зале филармонии под председательством Н. Никитина состоялся общегородской вечер. С докладом о творчестве Ф. М. Достоевского выступил Л. Плоткин. В некрополе Александровско-Невской лавры на могиле писателя состоялся гражданская панихида. Исполком Ленгорсовета решил установить мемориальную доску на фасаде дома № 5/2 по Кузнечному переулку, где жил и умер писатель. Вечера памяти Ф. М. Достоевского проходили в Киеве, Минске, Баку и других городах страны. К. ВОРОШИЛОВ

«Литературная Москва»

К XX съезду КПСС вылетел сборник «Литературная Москва», состоящий из оригинальных, не печатавшихся ранее произведений писателей-москвичей. В нем будут опубликованы: новый роман Э. Казакевича «Дом на площади», главы из романа Константина Федина, которым завершается его трилогия, начатая книгами «Первые радости» и «Необыкновенное лето», цикл рассказов С. Антонова, рассказы В. Гроссмана, П. Замойского, В. Шкловского, молодых прозаиков Л. Васильевского, О. Горчакова, Н. Мельникова. Лирическую драму «Вечно живые» печатает В. Розов. Богато представлена в сборнике поэзия. Читатели познакомиться с произведениями поэтов разных поколений: М. Алигер, Е. Асеева, А. Ахматовой, К. Ваншенкина, Н. Аветисова, Н. Зуболюбова, В. Инбер, С. Липкина, М. Луконина, А. Маршак, Л. Митрофанова, М. Маршак, С. Михалков, Р. Рождественского, К. Симонова, Б. Слуцкого, А. Суркова, А. Твардовского, Я. Келдыша, Назима Хикмета, Л. Шипицына. Различным сторонам нашей современной поэзии посвящены очерки А. Злобина, В. Тендрякова, А. Андриенкова, К. Лапина, рассказы председателя колхоза тридцатипятилетки С. Протарского в литературной записке А. Белявского. В разделе «Дневники и заметки» выступают: Б. Пастернак — с заметками к персональному шефированию трагедии К. Чуковский — с воспоминаниями об А. Блоке. Здесь же впервые публикуется запись М. Пришвина «Дорога к другу». Инициатива создания сборника принадлежит московской секции поэзии. «Литературная Москва» выходит в Гослитиздате под редакцией М. Алигер, А. Бена, Г. Березко, В. Казакевича, Э. Казакевича, А. Котова, К. Паустовского, В. Рудного и В. Тендрякова. В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Аппарат, заснятый на нашем снимке, изготовлен Московским рентгеновым заводом для просвечивания металлов толщиной до 250 миллиметров. Это кобальтовая пушка типа «ГП-СО 0,5-1».

КОБАЛЬТОВАЯ ПУШКА

Использование радиоактивного кобальта в качестве источника гамма-излучения для просвечивания металлов позволяет обходиться без дорогостоящих рентгеновских установок и производить просвечивание изделий любой формы.

Фото С. Преображенского

Василий ЗАХАРЧЕНКО

В Сингапуре

Врезаю грудью вспененные воды, Уходят и приходят пароходы. Лишь он стоит — ему невмоготу — Четвертый год на якорю в порту, Стоит простой китайский пароход.

Четвертый год. Уже четвертый год Сияют побеленные надстройки, Подкрашенные краской водостойкой, Чернеют кругобок борта И палуба сверкает — чистота.

Осталось только развести пары И ждать сигнал к отходу до поры.

Случилось так бы поздно или рано: Пришел корабль под флагом Гоминдана И стал в порту. Китайские матросы В один прекрасный день решили просто, Как на «Потемкине»: провозгласив свободу, Всех чанкайштов побросали в воду И, новую судьбу предвосхищая, Подняли флаг Народного Китая. Но им в Китай не удалось уйти — Их губернатор задержал в пути.

И вот стон китайский пароход В чужом порту уже четвертый год. И на него взирают юрбаки, Пришедшие со всех концов земли. Дредноуты, как бы не замечая, Проходят мимо Нового Китая, Да корабль народных демократий, Входя, его приветствуют, как братья. Как монумент, сверкая чистой, Почти что в центре бухты золотой Стоит он в честь китайского народа Четвертый год под крышей небосвода.

Лишь цепи якорей провисли низко, Как ограждения возле обелиска... Но всем понятно — поздно или рано Он выйдет на просторы океана.

Школа, производство, труд

Желание стать в ряды непосредственных производителей материальных ценностей.

Еще более перспективные открывают перед нашей школой проект Директив XX съезда партии по шестой пятилетке, предусматривающий осуществление в основном всеобщего среднего образования, дальнейшее развитие политтехнического обучения, воспитания и подрастающего поколения коммунистического отношения к труду.

Было бы ошибкой отрицать первые успехи нашей школы в деле политтехнизации обучения. С нынешнего учебного года в школе введены новые учебный план и программы; проводятся практикумы по машиноведению, электротехнике и сельскому хозяйству, занятия в мастерских и т. д. Однако я считаю, что за три с лишним года, прошедшие после XIX съезда партии, в этом направлении можно было бы сделать гораздо больше, ибо даже сейчас во многих школах нет специальных кабинетов по электротехнике и машиноведению, нет мастерских по обработке дерева и металла, у школьников нет учебников по этим дисциплинам.

П. БЫКОВ, депутат Верховного Совета СССР

Понятно, что практика на заводе не может решить всех вопросов политтехнизации. На предприятии школьники должны прийти подготовленными к труду — здесь их некогда учить, как держать молоток или зубило, нет времени объяснить технологию обработки металла. И бы, например, не взялся сделать это у рабочего на высокой скорости станка. Такие вопросы надо решать в школе, в школьных мастерских.

Все те недостатки в деле политтехнизации обучения, о которых я упомянул здесь, конечно, но могли не привлечь внимания общественности, ибо у нас каждый хорошо понимает, что вопрос о работе школы — это вопрос о подготовке нашей смены. Вынуждены были сказать свое слово по этому поводу Академия педагогических наук и Министерство просвещения РСФСР. С громадным опозданием, только в конце 1955 года, в Москве была созвана сессия академии, посвященная вопросам политтехнизации обучения в средней школе. Не прошло и месяца, как созывается новое совещание, теперь уже посвященное политтехнизации сельских школ. Мне кажется, что такие сессии следовало бы проводить начиная с 1953 года, и проводить регулярно. А то, что делают Министерство просвещения и Академия педагогических наук, называется у нас штурмовщиной. Руководителям предприятий и промышленным министерств за такую штурмовщину крепко полагает.

Министр просвещения РСФСР и президент Академии педагогических

обучения в школах, обеспечить ознакомление учащихся с важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного производства.

Сейчас Министерство просвещения РСФСР широко пропагандирует опыт школ Московского района столицы, учащиеся которых проходят производственную практику на заводах. Я знаю, что предприятия этого района много помогают школам в политтехнизации обучения. Столь же плодотворно сотрудничество школ и заводов Свердловска, о котором сообщала в прошлом году «Литературная газета». Мне кажется, что нужно всячески поощрять посылное участие учащихся в общественно-производственном труде. Работа школьника на заводах и фабриках позволит им познакомиться с современной техникой. А это особенно важно, если учесть, что оборудование школьных мастерских состоит в основном из настолько устаревших станков и инструментов, что по ним нельзя составить даже приблизительного представления об уровне развития современной техники.

науч. тов. И. Канон, выступая недавно на сессии Верховного Совета РСФСР, заявил: «Основной наш недостаток — это запаздывание. Министерство просвещения запоздало с развертыванием политтехнического обучения, с созданием документации, с подготовкой кадров, укреплением учебно-материальной базы школ и не организовало оптимальную работу по более широкому проведению политтехнического обучения».

Мне было отчаянно узнать, что министр выступает так самокритично, но хотелось бы, чтобы за этими признаниями быстрее последовали конкретные дела. Ведь на сессии Верховного Совета РСФСР в августе 1953 года тов. И. Канон так же самокритично признавал примерно те же недостатки...

Однако я был бы неправ, если бы взялся утверждать, что политтехнизация — дело только Министерства просвещения.

Политтехнизация школы — дело всенародное, за которое должно «бюлеть» не только Министерство просвещения, но и профсоюз, и комсомол, и промышленные министерства, и многочисленные наши научные и технические учреждения.

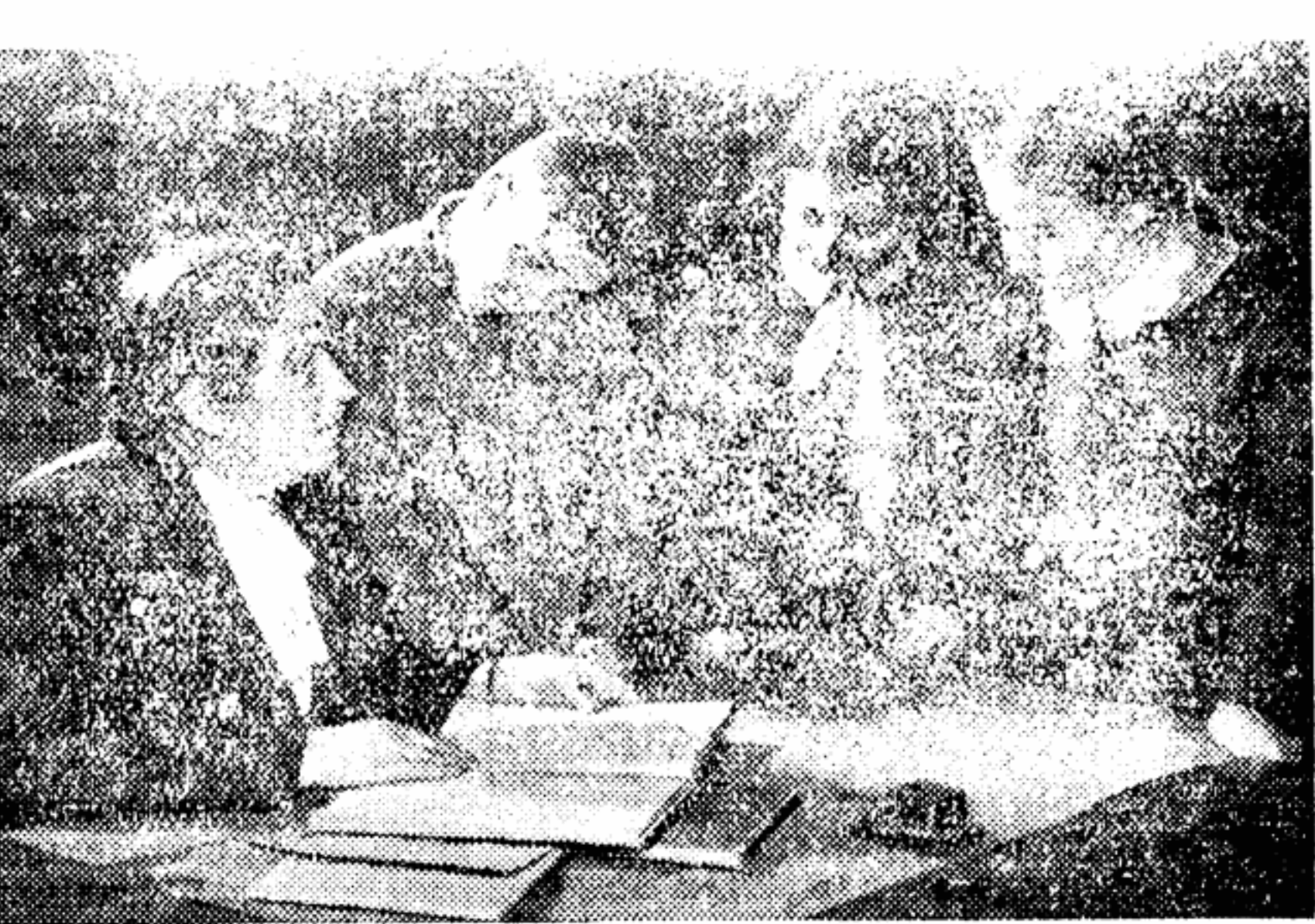
Ведь работники предприятий и промышленных министерств видят, насколько далеки от требований современной техники знания выпускников средних школ, приходящих на производство. Ведь именно ИЦ ВЛКСМ и ВПСПС следовало бы заняться вопросами политтехнизации школ — она имеет прямое отношение к воспитательной работе, входящей в функции этих организаций. Ведь именно наши научно-исследовательские учреждения, в том числе и Академия наук СССР, могли бы помочь школе в создании учебников и пособий.

Мне бы хотелось напомнить всем этим организациям об интересной инициативе Московского Дома инженера и техника имени Державина, создавшего пять лет назад комиссию содействия политтехнизации школы. Эта комиссия разработала тематику пособий, учебных кинофильмов, энциклопедий, научно-технических популярных книг для школьников. Оставалось приступить к осуществлению этих предложений. Однако ни Министерство просвещения, ни общественные организации не поддержали этой инициативы.

Комиссия содействия политтехнизации школы возникает сейчас при домоуправлении, на заводах и фабриках в Рязани, Воронеже и других городах, они помогают школам подбирать оборудование для мастерских, организовывать экскурсии, выделять руководителей для школьных кружков. Но никто не объединяет работу этих комиссий, рожденных самой жизнью, никто не интересуется всерьез их деятельностью, не изучает и не обобщает их опыта.

Мне думается, пришла пора создать Всесоюзный общественный комитет по вопросам политтехнизации школы, куда, помимо представителей министерств просвещения и Академии педагогических наук, вошли бы работники ВПСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерства высшего образования, промышленных предприятий и министерств, Академии наук СССР, различных инженерно-технических обществ и других организаций. Такому авторитетному органу под силу было бы решить многие проблемы, связанные с политтехнизацией обучения.

Советские люди горячо поддерживают проект Директив XX съезда партии по шестой пятилетке. Осуществление политтехнического обучения в школе — в интересах всего нашего народа, ибо забота партии о всестороннем развитии советской молодежи есть забота о будущем страны победившего социализма.

Одним из делегатов от Ленинградской партийной организации на XX съезде КПСС избрана учительница 239-й школы Октябрьского района Мария Ивановна Вересова. Она — активный общественный деятель. Преподаватели и учащиеся школы видят в ней опытного воспитателя, чуткого товарища и друга. Пробуждая глубокий интерес к урокам истории, которую она преподает, М. Вересова учит детей вдумчиво работать над книгой. Это помогает ей добиваться высокой успеваемости учащихся.

За долгие годы педагогической деятельности М. И. Вересова воспитала сотни юной и девушек, горячо любящих свою социалистическую Родину, преданных Коммунистической партии. На снимке: М. Вересова беседует с группой учащихся 7-го класса.

Фото Н. Науменкова

В Союзе писателей СССР

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

На очередном заседании секретариата Союза писателей СССР, проходившем под председательством А. Суркова, было заслушано сообщение Ю. Чепурина о пленуме правления московской писательской организации, посвященном проблемам советской драматургии. В его работе примет участие около 250 литераторов, режиссеров, актеров, работников Министерства культуры, представителей издательства, журналов, газет.

Участники пленума ознакомились со спектрами на темы современности, в частности с новыми постановками, выходящими московскими театрами к XX съезду КПСС, а также с законченными, но еще не поставленными пьесами. Ряд спектаклей и пьес будет обсужден до пленума в Центральном доме литераторов на собрании драматургов с участием работников театров.

Присутствовавшие на заседании секретариата В. Ажас, Е. Долматовский, В. Озеров, В. Пименов, Е. Сурков, В. Сытин, Н. Тихонов, заместитель министра культуры СССР В. Кемениш и другие согласились с тем, что созыв пленума по вопросам драматургии весьма своевременен.

Надо глубоко разобраться в том, — подчеркнул А. Сурков, — почему при такой богатой событийности жизни советского народа драматургия не развивается в своих произведениях главнейших тем нашей действительности или, прикасаясь к ним, терпит иной раз творческие неудачи, как это случилось недавно с Н. Подольным («Мы втроем поехали на целину»).

Выступавшие подчеркивали, что дискуссия, которая развернется на пленуме, должна быть пронизана общей заботой писателей и драматургов, имеющей решающее значение для создания репертуара театров.

Секретариат поддержал инициативу Московского отделения Союза писателей о созыве пленума во второй половине марта.

НОВАЯ ЖУРНАЛ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

По решению секретариата Правления СП СССР и ЦК ВЛКСМ в этом году начнет издаваться литературно-художественный журнал «Молодая гвардия». Задача его — публиковать лучшие произведения молодых авторов, и в то же время учить их «ремеслу писателя, технике дела, работе словом и работе над словом», — как писал М. Горький в своей статье, напечатанной в № 1 «Литературной учебы». Новый жур-

нал будет печатать статьи по вопросам истории и теории литературы, выступления, беседы, высказывания писателей старшего поколения о мастерстве, о творческом опыте, знакомстве с творческой лабораторией лучших художников слова.

Журнал «Молодая гвардия» будет выходить шесть раз в год тиражом 75 тысяч экземпляров. Главным редактором «Молодой гвардии» назначен А. Макаров. Первый номер выйдет в июле.

ОБСУЖДЕНИЕ ЖУРНАЛА «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

В Союзе писателей СССР состоялось обсуждение журнала «Дальний Восток».

Участники обсуждения отметили, что наибольших успехов дальневосточные писатели добились в области прозы. Опубликованный в журнале роман Г. Маркова «Соль земли» — одно из значительных произведений в русской литературе последних лет. В номерах прошедшего года редакция познакомила читателей с талантливыми произведениями молодых прозаиков — повестью С. Зарубина «На морском посту» и М. Черкашиной «Кто в дружбу верит горячо», «Рассказами разведчика» Ф. Дубровина и другими. Четыре повести из опубликованных журналом в 1955 году будут изданы отдельными книгами в московских издательствах.

Вместе с тем выступавшие справедливо упрекли редакцию и ее авторов за ограниченный, далеко не полный охват коренных проблем сегодняшней жизни Дальнего Востока. Наиболее серьезный пробел в работе журнала — отсутствие значительных художественных произведений о труде рабочих и колхозников.

Серьезные претензии были предъявлены и к поэзии «Дальнего Востока». Стихов в журнале публикуется много, но эта хорошая щедрость часто идет за счет снижения требовательности к качеству поэтических произведений.

В обсуждении приняли участие редактор журнала «Дальний Восток» Н. Рогов, Б. Галин, Д. Ермин, Б. Евгеньев, Л. Никулин, Л. Соболев, И. Осипов, А. Дементьев, Д. Осин, М. Алгир, Н. Шундик, П. Шебунина, К. Мурашкин, Н. Задорнов, О. Хавкин, Ст. Смоляков, Л. Чукская и другие.

Итоги обсуждения легли в основу постановления секретариата СП СССР, в котором признано необходимым перестать «Дальний Восток» с января 1957 года на ежемесячный выпуск и созвать в 1957 году творческую конференцию писателей Дальнего Востока, приурочив ее к 25-летию журнала.

Издания произведений поэта-героя

В Татарии широко отмечается 50-летие со дня рождения славного сына татарского народа поэта-патриота Мусы Джалиля, которому недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Для проведения знаменательной даты образована комиссия под председательством секретаря Татарского обкома КПСС тов. Батыева. В городах и селах республики агитаторы проводят беседы о жизни и творчестве Мусы Джалиля.

В Татарском книжном издательстве вышли в свет два тома произведений Джалиля, готовится к выпуску третий том. Выйдет односторонним изданием произведений Мусы Джалиля на русском языке.

В Казани 15 февраля проводилось торжественное собрание, посвященное памяти поэта, на которое приглашены писатели из Москвы и других городов.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Долг и его оплата

Часто говорят о том, что литература наша и наше искусство в долгу перед народом, перед временем, перед эпохой.

Это, безусловно, справедливо. Да, в долгу. Но наше время — время величайших по своему значению событий, каких человечество до нас не знало, время огромнейших дел, глубочайших перемен и изменений в жизни всего народа в целом, и в жизни каждого человека в отдельности; перемен и изменений, происшедших и происходящих во всем — от способов производства, от методов труда до бытового уклада, до психологии и взглядов на мораль. И ничего удивительного нет в том, что иной из нас, писатель, не всегда поспевает за бурно развивающимися событиями в обществе, за переменами внутри человека, не поспевает быстро осмысливать их, определять свой взгляд на них и плоды своих размышлений воплотить в образы, в художественные произведения. О такой задолженности художника перед народом и временем еще нельзя сказать, что она неплатна.

Пусть не в тех темпах, как бы хотелось, как бы надо, но долг выплачивается, задолженность погашается. За годы существования литературы социалистического реализма советской литературы создано много крупных полотен, правдиво и ярко отразивших тот или иной из важнейших этапов жизни нашего народа, нашей партии, нашего государства, — от первых революционных битв против старого мира, за свободу, за советскую власть, от героичной Октябрьской штурма и трудных лет гражданской войны до величайших народных завоеваний в годы первых пятилеток, до блестящих побед, одержанных Советской Армией на полях сражений Великой Отечественной войны, до побед на фронте восстановления хозяйства страны и гигантских шагов по пути движения к коммунизму.

Среди эти книг есть немало таких, которые мужественно выдержали столь суровое испытание, как испытание

В. КОЧЕТОВ

временем, и ныне не только с полным на то правом заняли место среди произведений мировой литературной классики, но и служат проверенным, надежным, неизменным острим оружием партии в деле коммунистического воспитания народа, молодежи, помогают разбираться в важнейших вопросах жизни, воодушевляют и вдохновляют.

Уже дело обстоит с оплатой долга в тех случаях, когда оплата неспростительно задерживается, когда время идет, а писатель так же еще и не собрался с мыслями, все еще не вдохновил его живой пример современников. Тогда начинают начисляться проценты.

За последние год-два мы не можем похвастаться избытком новых произведений, в которых бы со всей полнотой, во всей силе и красоте был изображен наш современник, умный, знающий, пылкий герой больших преобразований последнего времени. Это повсеместно констатирует литературная критика, об этом говорят писатели на своих собраниях, об этом говорили на партийных конференциях, проходивших в областях и краях, на партийных съездах в республиках, об этом говорят читатели.

И в самом деле, прошел год, а если судить по дискуссиям в литературных кругах, наиболее крупные его литературные плоды со знаком плюс — это повесть «Глубь Горюха», милое, искреннее, но далеко не совершенное произведение молодого автора, и повесть о маленьком мальчике Серееже, пусть тоже не без достоинств, волнующая часть читателей, но тоже далеко не такая, чтобы стать поводом для серьезных, глубоких дискуссий.

Нельзя не обеспокоиться тем, что на смену большому Корчагину, посланцу партии наутро Львову, солдату Великой Отечественной войны Воропаеву, умелому, умному, волевоому организатору

большин масс строителей Батманову на страницы книг победа неудачлива в жизни мелкота, неудачлива из-за своей бескрылости, отсутствия больших побуждений и, главное, можно бы сказать так: по слабости идейных подталкил. Таких неустойчивых автору нетрудно поставить на колени не только перед сложностью решения крупных, государственного масштаба задач, но даже и перед некоторыми неустойчивыми быта.

Был выдуман в свое время термин: «производственный роман». Этим термином клеймили каждое, даже хорошее, произведение о людях, производящих материальные ценности. Конечно, было смешно и глупо, когда муж — начальник цеха и жена — конструктор о каких-нибудь рабочих, инженера, партийного работника и была очень и очень плодотворной. Именно держась этой линии, писатели добились до наиболее важных и жизненных конфликтов. Но вся беда в том, что в открытым настоящим художниками конфликтам любители легкой литературной жизни прилагали свои нехитрые литературные схемы и штамповали очередные литературные вариации.

Что ж, навелись, как говорится, миром и с «производственным романом» покончили. Мир его праху — так, что ли? А не получились ли, что с собой вылезли и ребенка, у которого были все данные, чтобы расти, развиваться, обрести ум, опыт и парировать мускулатуру?

Побивая камнями «производственные» романы, так напугали их авторов, что ныне сейчас дальние заводских ворот уже и не ступают, даже и до ворот не добравшись. Загс — с целью записки о вступлении в брак или расторжения оного — вот роковой центр, возле которого центро-

бежно или центроустремительно вращаются герои немалого числа произведений последних лет.

Слов нет, вопросы, связанные с деятельностью загса, играют существенную роль в нашей жизни, но ими далеко не исчерпываются конфликты нашего времени, и далеко не все дороги жизни и литературы ведут в загс.

Не хочется перебирать «обоймы» подобных произведений — о них немало уже говорилось, — это «обоймы» с патронами для холостой стрельбы. В наше время не время холостых стрельб, — время больших идеологических сражений, когда каждый боец должен стрелять по противнику без досадных рикошетов, стрелять без промаха и не жечь пороха попусту.

Не хочется перебирать «обоймы» таких произведений еще и потому, чтобы не прозвучало это как отголосок «проработки». От «проработки» слышном мало пользы. Небольшие детали, глубокий анализ недостатков и ошибок, если они есть в произведении и если они имеют принципиальное значение для всей литературы в целом или, по крайней мере, для творчества данного автора. Часте из-за того, что такой анализ не был сделан своевременно, недостатки принципиального значения от произведения к произведению у автора растут и в конце концов разрастаются в прямые ошибки. У нас такие примеры есть, все мы о них знаем. То мы авторам хором провозглашали многие лета, венчали их лаврами, то вдруг были вынуждены бить в режиссу и объявлять тревогу.

Хочется задать вопросом: кто же повинен в том, что вот прошел год, вот замечательными итогами закончилась пятая пятилетка, а по литературе последнего времени трудно сказать, кто герои этого пятилетия, чьим трудом достигнуты эти итоги и кто будет героем шестой, шестой пятилетки? Опять будем ссылаться на Корчагина, Воропаева и Батманова? Да, конечно, и Корчагин ныне возглавляет партийную организацию какой-нибудь из областей Советского Союза, и Воропаев в качестве тридцатипятичника занимается делами, связанными с подъемом сельского хозяйства где-нибудь на Кубани или в Сибирии, и Батманов закладывает фундаментом гидроэлектростанции на Ангаре или

Енисее. Но рядом с ними выросли и растут миллионы новых творцов нашего сегодняшнего и коммунистического завтра. Почему о них мы пишем мало, робко, не во всей полноте красок?

Думается мне, что не малое число из нас напрасно отступило от облюбованного тем, связанных с показом человека труда, собственно говоря, генеральных, главных тем нашей современности. Это только неумением, неопытностью, «мелкой пахотой» объясняется то, что главные конфликты некоторых из наших произведений строились на том: из стали или из пластмассы изготовлять лекала, литыми или обработанными на станках должны быть лопасти паровых турбин, по той или иной технологии строить корабли и паровозы. Вместо того, чтобы пахать глубже и продолжать искать темы, сюжеты, образы именно там, где создаются и турбины, и теплоходы, где выплавляют чугун и сталь, где решаются вопросы современной техники и науки, — в среде творцов новой жизни, мы легко согласились с тем, что на этом пути невозможно достигнуть высокой художественности. Во имя достижения высокой художественности иные из нас изменили своим темам и пошла по линии наименьшего сопротивления, по гораздо более легкому пути, по пути романов «заговесных», «снотворно-улыбковых», сентиментальных, мешанинок. Никакой повышенной художественности эта линия не принесла, зато идейная сторона некоторых книг явно пострадала.

Для романов о людях труда надо было собирать больше, чем неизведанный материал, надо было идти или ехать на заводы, на фабрики, встречаться с множеством людей, знакомиться с их делами. Это, несомненно, обогащало, раздвигало горизонты, вооружало знаниями жизни во всем ее многообразии.

Для книг, ограниченных мелкими драмами быта, заканчивающихся: для оптимистических — свадьбой, для окрашенных в трагические тона — разводом, куда же идти или ехать? На крайний случай посидеть в народном суде день-два — и на пять лет материала. Тут тебе и скверно воспитанные сынки «высокопоставленных» родителей, так называемая «плесень», тут тебе и переболевшие, и распутники, и сильные, забывшие родителей, и мерзавцы,

покинувшие жен, и т. д. и т. п. Насмотревшись на жизнь, обращенную к тебе какой-то вот такой неприглядной стороной, уловившись навалившимся на тебя материальным, и чего же тут удивляться, что и роман твой, повесть или пьеса дадут вдруг дифферент на один бров, того и гляди опрокинется кверху дном.

Пошли, словом, правдиво, за тем, чем многим нашим книгам не хватало, — за высокой художественностью, но пошли по компасу, который врет и дает изрядное склосение в сторону от главного направления жизни нашего общества, в сторону от нашей действительности.

Немалая вина за создавшееся положение лежит и на литературной критике. Ей не хватало подчас хозяйской мудрости для того, чтобы в книгах о людях труда суметь отсечь наносное, лишнее, несвоевременное с истинной художественностью, а под этим наносным разглядеть то, что заслуживало поддержки. Критике все еще недостает умения обобщать опыт советской литературы и опираться на него.

Нет сомнения в том, что и в критике и у самих писателей было бы меньше творческого шархания из стороны в сторону при условии более глубокого изучения жизни нашего общества.

Здесь нельзя не вспомнить о том, что одним из показателей тесной связи писателя с жизнью является публицистика. Вышел в свет тридцатый том, которым завершается новое и наиболее полное собрание сочинений Горького. Подлистав тома этого собрания, что только не волновало Алексея Максимовича, не привлекало его внимания, не вызвало потребности публицистической статьи или небольшой газетной заметкой, но непременно вмешаться, втиснуться в жизнь, поставить вопрос, ответить на него. А Вишняковский, Павленко, Горбатов? Какими страстными публицистами были они!

С первых дней рождения советской литературы публицистика — не только в ее традициях, но и неотъемлемая, составная ее часть. Публицистика сплошь и рядом прокладывала писателям дорогу к наиболее острому, наиболее значительному и самым современным темам, дорогу к образам наших современников. Сегодня, к сожалению, писательской публицистике слыш-

КОГДА ИДУТ В ГОРУ

Н. ГРИБАЧЕВ

На редкость крепкие морозы потрескивают и погуливают в полях и лесах, иней задымил сады и рощи, высокие стубы выросли возле домов в рабочих поселках и колхозах. Она приназавлены белыми листьями палым и папоротников. Представим себе на минуту, сколько мужчин и женщин, пожилых, умеренных жизнью и только начинающих жить в полную силу, сейчас, за этими окнами, склоняются над разделками нового пятилетнего плана, чтобы в канун съезда принять участие во всенародной луже.

Именно всенародной! Партия всегда рассматривала свое дело, как народное. — народ рассматривает свое дело, как партийное; партия верит в народ — народ верит в партию. Когда поднимают на гору, вперед ставят самых опытных и знающих, самых выносливых, тех, у кого крепкие нервы, зоркий глаз и смелое сердце. Партия для нас всегда была и остается вперед. И поэтому трудно, просто невозможно представить себе в нашей стране человека, который бы о себе мог сказать, что его не затрагивает и не волнует съезд партии и не касается новый пятилетний план.

Решение партии, новый пятилетний план — это не просто заграничная жизнь вообще, некое отвлеченное понятие, это — жизнь, твоя и моя, нашего соседа, близкого родственника и дальнего знакомого. Это — жизнь, озабоченная высокой идеей и в то же время самая что ни на есть конкретная, прикипающая к сердцу и нервам... У нас падает цена на общие фразы, что правильно и благотворно, но в общем делу теряется интерес мы никак не можем, потому что в нем заключено и наше личное. Один посетитель, седевший, с хитрыми глазами, рассказывал мне сказочку о муравье, который решил жить «сам по себе». Ему, этому муравьиному стороннику «свободного процветания», казалось, что так легче и лучше: не надо каждый день на строительстве муравейника работать — под каждым сухим листом хоромы готовы: не надо подниматься распорядку — куда захотел, туда и пошел. Через три дня этого муравейника вместе с листом, под которым он устроился на житье, смыл ливень — сперва в ручей, а потом в реку, где его и проглотила какая-то не очень разборчивая рыба.

В образном повествовании этом выражена глубокая народная мудрость, которая далека от даром. Наши советские люди на опыте десятилетий не только познали ни с чем не сравнимую мощь и выгоду коллективного труда, но и научились понимать, что строительство на Ангаре и Волге в такой же степени личное дело, как грядущий урожай для колхозника. Как это ни странно, лишь в нашей литературной среде было полным-полно всечеловеческих патетик в толковании этого единства.

Было время, когда некоторые критики и произведения не считали за произведение, если в центре его не высился стаянок или не вращался пласты трактор. Этим словно вдруг доведло ветром с противоположной стороны; с трибуны и журнальных страниц потекли проповеди с призывами показывать человека единственно «изнутри». Заказ на положительного героя, способного быть образцом для подражания, не то чтобы был ликвидирован, а как-то отложен в сторону, взамен его появились заказ на некую личность, которая не обязана иметь в произведении ни лица, ни характера, ни профессии. Примечательна личность эта лишь тем, что скорбит и воздыхает по всякому поводу и даже без всякого повода. Как-то удивительно трудно доходить до нашего литературного сознания, что один и тот же человек может и стоять у станка, и ходить на свидания в девушке, если он для этого достаточно молод, восторженно рассказывает о своем труде любимой и вздыхает под напев соловья и что для нашей большой литературы предпочти-

Сборник неопубликованных трудов Ивана Франко

Коллектив Института литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук Украины СССР сдал в печать сборник незавершенных художественных произведений, статей и писем Ивана Франко. Впервые публикуется ряд неизвестных ранее стихов на украинском языке, лирические и сатирические стихотворения, написанные на польском языке, рассказы, драма «Три князя на один престол». Здесь же помещены переведенные Иваном Франко на украинский язык стихотворения И. Нексаса — «Я за то глубоко презираю себя» и «Тройка» («Что ты ждешь глядя на дорогу»), переводы из старонидийской, английской, чешской и других литератур. Кроме того, в сборник включены незавершенные литературно-критические и социально-экономические статьи Ивана Франко.

ком мало, до обидного мало. Чаще всего публицистические статьи писателей появляются к праздничным датам, к какому-нибудь большому событию, а не так просто, на неделю.

Не есть ли это свидетельство того, что известная часть из нас ослабила свою связь с жизнью? Ведь вот же с большим успехом многими писателями разрабатываются в очерково-публицистическом жанре темы, связанные с посадками за границу. Многие пишут остро, интересно, наблюдательно. А где рассказы о поездках по стране? Много ли их? Достаточно ли? Не полезно ли в связи с этим вспомнить о том, где и как был добыт материал для таких книг, как «Время, вперед!», «Соть», «Кара-Бугаз», «Мушкетер», «Добна».

Итак, думается, главные виновники того, что не встал еще со страниц наших книг в полный рост наш современник, творец послевоенных пятилеток, строитель коммунизма, — это мы сами, писатели.

Однако надо сказать и о Союзе писателей, как об организации, призванной направлять литературный процесс, всемерно способствовать развитию литературы, ее движению вперед.

Руководители союза довольно часто высказываются о том, что плохо работают творческие секции в отделениях. Что верно, то верно: в работе секций часто не хватает огня, творческого волнения. Много там спокойствия и формализма. Работать они могут лужью, энергичней, плодотворней. Но разве только о них надо вести речь? А все ли, что надо, что они могли бы делать, делают правление Союза писателей СССР, его президиум и секретариат? В правление, президиум и секретариат входят писательские массы избраны всеми уважаемые мастера слова, многие из которых являются обладателями большого и неоценимого художественного опыта. Но насколько правильно их трудом и годами приобретенный художественный опыт используется для влияния на литературный процесс? Думается, что используется он далеко не достаточно.

Разве не является каждый раз событием высказывание большого художника слова о том или ином литературном явлении, все равно, имеющем ли более широкое или частное значение? С самым живым интересом были встречены, например, опубли-

кованные перед Третим всесоюзным собранием молодых писателей литературные беседы К. А. Федина. С самым вниманием в дни этого собрания слушали молодые литераторы мысли Л. М. Леонова о вопросах творчества.

Вот тут и напрашивается вывод о том, что руководящие органы Союза писателей СССР, включающие в себя многих из крупнейших писателей, должны заговорить полным голосом о литературе, о творчестве. И заговорить так, чтобы это было слышно не только на заседаниях, а на всю страну. Только лишь надо ограничиваться на заседаниях секретариата обсуждения работы журналов и издательства за тот или иной календарный период, только ли можно ограничиваться разговором о тех или иных произведениях или авторах, возникших в издательствах и редакторах, только ли говорить о состоянии братских национальных литератур в дни декада в Москве?

Нет сомнения, писатели проголосуют за то, чтобы каждая значительная книга, имеющая принципиальное значение для всей советской литературы, наша отражение в работе президиума или секретариата, чтобы там, в недрах этих руководящих писательских организаций, чаще поднимались большие творческие вопросы, волнующие писателей. Прошло больше года после Второго съезда писателей, а много ли в связи с новыми произведениями было поднято правление, президиум и секретариатом острейших, идейно творческих вопросов, сделано принципиальных выводов и обобщений? Разве не о чем говорить?

Было бы, думается, чрезвычайно важно, если бы хоть изредка по тем или иным явлениям литературы на страницах печати выступали наши уважаемые мастера художественного слова из правления, президиума и секретариата. Горький на это не склонялся, и сколько писателей ему по сей день благодарны за его щедрую заботу о литературе. Не должны скучиться на это и ком говорят ныне: коллективный Горький. Назрело много вопросов, которые требуют ответов, и ответов не вообще, а основанных на разборе конкретных явлений литературы, конкретных произведений во всех жанрах.

Нельзя, чтобы начислялись пеня на нашу, писательскую, задолженность перед

ним образом, по линии того, что наша литература слишком редко радует читателей новыми крупными произведениями на темы сегодняшней жизни страны, хотя и в каждом годе выходит не меньше, а больше.

В основании каждого явления лежат совершенно конкретные причины, и нам следовало бы, если мы действительно собираемся полной мерой вносить свой труд в труд народа, подумать об этом. Очень хорошо было бы, если бы свет в окнах всех наших литераторов горел допоздна по той же причине, по которой он горит в домах колхозников и рабочих, размышляющих над новым пятилетним планом! Очень хорошо было бы, если бы мы начали ставить ногу так, как ставят идущие в гору, — целиком на твердую землю...

В канун съезда партии мы снова даем обещание партии выправить положение и создать произведения, достойные наших современников и нашего времени. Это обещание очень серьезное, потому что к нему надо приплюсовать прошлогоднее, данное в дни съезда писателей. Нет никакого сомнения, что подавляющее большинство советских писателей дает это обещание честно, от всего сердца, — я не говорю решительно обо всех только потому, что у нас тоже есть некоторые количество тех самых муравьев, которые хотят жить и творить под индивидуальным личным листком, есть теоретики такого образа жизни и творчества. Но для того, чтобы эти обещания были выполнены, нужно прежде всего что-то изменить. Что? Нужно оживить критическую мысль, нужно отказаться от поверхностных критических импровизаций. Если и впредь у нас каждое хорошее произведение, из опасения, чтобы не упрямили в либерализме или по какому-либо другому мотиву, будет оговорочками и выдумками на уровне полуотрицательного, а произведение слабое, неглубокое, походящее по поверхности явлений, сходного рода оговорочками подтачиваться до уровня полуположительного, дело не пойдет. Нам нужна боевая марксистско-ленинская критика, а не формалистические зуботычки!...

Нам нужна сплоченность, дружная работа, но не в настоящее время можно достигнуть только решая принципиально теоретические вопросы, насущные для нашей литературы. А они не решены. И если такое общее положение мешает работать литераторам опытным, то такой же непоправимый вред это наносит многочисленным талантливым молодежи — годы труда приходится ей тратить на преобразование тушиков, в которые попадает она не по своей вине...

Каждый в ожидании съезда думает о решениях, которые станут боевой программой действий для всей страны. Но каждый также размышляет и над вопросами своей профессии, поскольку решения съездов партии касаются всех и поскольку завтра нужно будет в соответствии с решениями XX съезда делать свое дело на более высоком уровне. Мы, будучи литераторами, думаем о литературе. И мы тоже ожидаем съезда с возмешением и подъемом — самое мощное и непосредственное воздействие оказывал каждый съезд партии на развитие литературы, на работу каждого литератора. XX съезд партии будет проходить в момент, когда мирная политика нашей страны увенчалась огромными успехами, когда у нас созданы все условия для того, чтобы догнать и перегнать в экономическом отношении самые передовые капиталистические страны. Какие перспективы, какой бурный подъем ожидает нас, какой захватывающий интересный исторический этап пройдем мы в ближайшие годы! И какой простор для литературного творчества — небывалый, неограниченный.

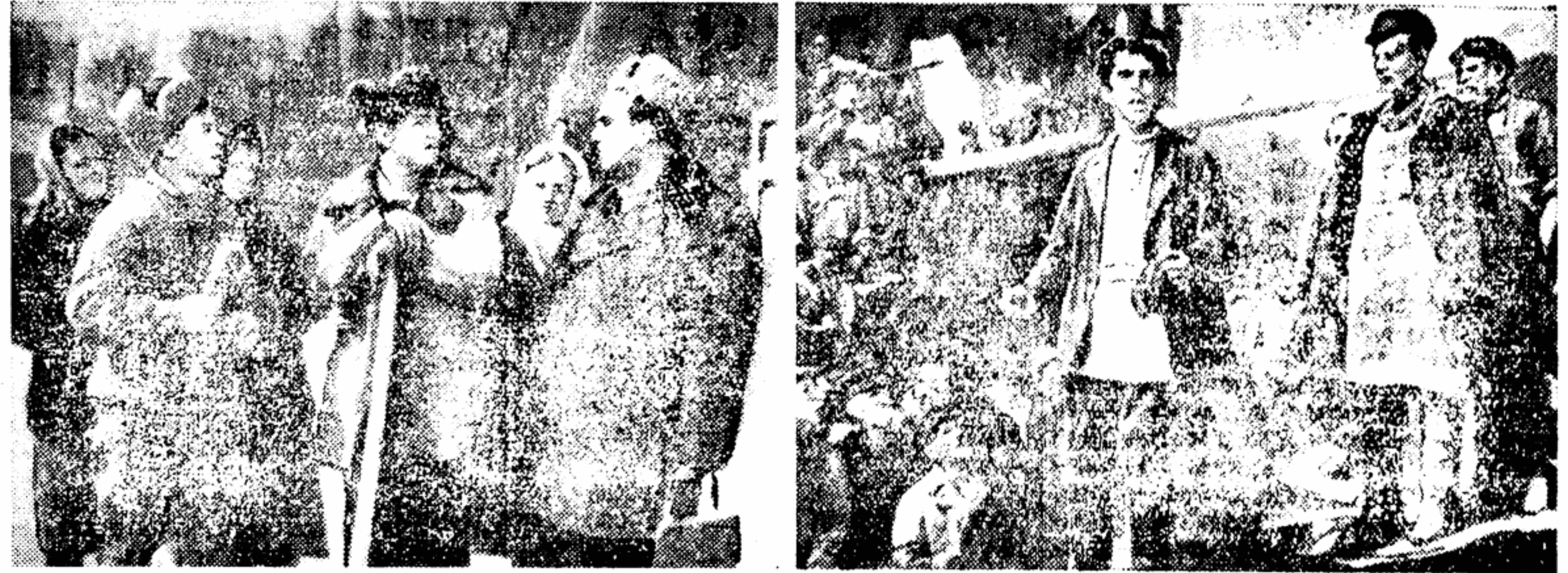
Будем же достойными тех великих событий, свидетелями и участниками которых мы являемся.

народом, перед временем, перед эпохой, не допустим, чтобы эта задолженная улыбка выливалась. Мы обязаны идти вперед с эпохой, мало того, наш прямой долг, где только возможно, — с помощью литературы помогать людям пробираться вперед, прокладывать дорогу в будущее. Перед нами всегда было открыто и еще более открывается широкое поле для приложения писательского труда. В новой пятилетке от нас ждут новых крупных произведений о нашем современном, о его отнюдь не легкой борьбе за новое в жизни, против всего мешающего и тормозящего, от нас ждут романов, повестей, киносценариев о людях больших идей и помыслов.

Могут сказать ныне: а не зовете ли вы назад, к дискредитировавшей себя литературной лакировке действительности, к тем самым приемам, которые были осуждены на съезде писателей? Мастера, знающему свое дело, лая не нужен. Даже и среди стариков к дешевой накладному лаку прибегает не мастера художники, а те, которые в одном случае — по малому своему опыту, в другом случае — по склонности к халтуре не утруждают себя поисками истинно ценных пород, не умеют или не хотят их видеть под корой, далеко не всегда позволяющей заглянуть в сердцевину, но издают выголуб, а увидят на опухке какое-нибудь гнилье, оху да ракуты и сколачивают свои комодики, шифоньерки и козетки из фанеры, без особого труда приобретенной в ближайшем магазине жилнаба. Вот тут без лака не обойтись, что верно, то верно.

Мы все должны заботиться о том, чтобы не утрачивать исторических перспектив и всегда видеть главное. Главное же заключается в том, что советский человек побеждает на всех фронтах — от огромных хозяйственных дел государственного масштаба до утверждения новой морали. Не увидеть этого — значит завалить свой творческий корабль на бок или даже перевернуть его вверх дном. Разве не подтверждает этого живая творческая практика?

Большие работы вперед, захватывающие и окрыляющие. Идти в авангарде строителей новой жизни, быть на передовых позициях величайших свершений, — что может быть радостней и благородней для художника, сына своего народа и гражданина своей Отчизны!

Пять новых фильмов выходят на экраны страны в предсъездовские дни и во время работы XX съезда партии. Фильм «Мать» по роману Горького поставлен на Киевской студии. Искренне тружеников села рассказывает фильм «Земля и люди», созданный на студии имени Горького. Выпускаются на экраны и две новые картины Мосфильма: «Вольница» по одноименной повести Ф. Гладкова и «Сын». Зрители увидят также новую кинокомедию Киевской студии «В один прекрасный день». На снимках: кадры из фильмов «Земля и люди» и «Мать».

Люди боевого авангарда

В. ОЗЕРОВ

— Да зрелает социал-демократическая рабочая партия, наша партия, товарищи, наша духовная родина! — с этим возгласом шли русские рабочие — герои горьковской повести «Мать» — на демонстрацию, организованную революционными социал-демократами-большевиками. Безграничная вера в нашу партию дарила победными людьми России еще в те годы, когда, по образному выражению В. И. Ленина, большевики тесной кучкой, крепко взявшись за руки, двинулись вперед, окруженные со всех сторон врагами и почти всегда под их огнем. Горячая вера в партию вдохновляет миллионы строителей коммунизма в наше время, когда все могучий советский народ под знаменем Коммунистической партии новыми успехами встречает ее XX съезд.

Созданный великим Горьким образ Павла Глазкова повсюду миром о познании в литературе нового героя — революционно-пролетария, человека партии. Он открыл целую галерею образов революционных борцов — коммунистов. Бычков, Левинсон, Габз Чумалов, Павел Корчагин, Давыдов, Басов, Алексей Мересьев, Воропаев, — изображая эти рыцарей революции, советские писатели, подобно Маяковскому, стремились «снять заставку заново величайшее слово — партия». В этих героях воплотилась воля народа к борьбе, качества и свойства, присущие трудовому народу.

Если художник задумал создать широкую картину народной жизни, он обязательно задумается над тем, как лучше передать дух коммунистической партии, которым пронизана вся жизнь советских людей. Иначе изображаемая им картина будет неполной и односторонней. Это бесспорное положение не может, разумеется, служить оправданием авторам, вульгарно трактуя важным тему, механически вводящим в нее коммунистическую партию, «представляя» партийной организации. Лишенный жизненно достоверного характера, не играющий активной роли в развитии действия, такой персонаж не может выполнить своего назначения — передать работу партии в массах.

А ведь это самое главное. Только проникновенно в существо партийной деятельности, в характер связей и отношений коммунистов с широкими слоями народа может вооружить писателя для создания образа вожака и организатора масс. Народный вожделитель и одновременно народный сауга, настоящий коммунист борется на самом передовом участке, он способен не только учить массы, но и учиться у них, старается прожить в людях трудовую энергию, растить их таланты, двигать вперед творческую инициативу масс. Каждый из героев-коммунистов лучших произведений советской литературы мог бы повторить слова Корчагина: «Мне нужны люди... я в одиночку не проживу», и каждый мог бы удостоиться любовно-щутливой прозвища, которое народ дал Воропаеву за его умение духовно заразить людей, — «Витаминчик».

Как много надо знать самому для того, чтобы иметь право учить других, и сколько нужно упорства и выдержки, чтобы всегда оставаться твердым, решительным, готовым помочь одним, выступить против других, преследовать в критике третьих! Об этом вновь думается, переотывая «Поднятую цепь» М. Шолохова — и первую книгу романа с незабываемыми сценами раскулачивания или «белого бунта», и новые ее главы. Давыдову много приходится приобретать и от многого изобавляться, рост его происходит в сложных и трудных условиях. Но что бы ни делал Давыдов, он никогда не забывает, что за ним следят сотни глаз. Сама жизненная правда волила пером художника, когда он рассказывал о беседе Давыдова с кузнецом Ипполитом Шалым, выказавшим немало горьких истин председателю колхоза. Сцена приезда Давыдова в бригаду, оставившую работу, дает предметный урток того, как должен коммунист строить свои отношения с людьми, стремясь воздействовать прежде всего методом убеждения. Забыл было об этом, Давыдов начал с брани и угроз, но кричал «срывающимся голосом» и даже «задохнулся от негодования и крика», но это вызвало только противодействие казаков. Когда Устин изловещескими наемщиками делов его до белого каления и пустился на явную провокацию, Давыдов почувствовал, что пальцы сами собой сжимаются в кулаки. Не-человеческое можно понять вчерашнего боевого моряка, путиловского слесаря. Но сегодняшним руководителем, председателем колхоза не вправе поддаться гневу. И когда Давыдов страшным напряжением воли усмирять гнев, мы проникаемся к нему еще большим уважением.

«Нет, не ударю я тебя, Устин, нет! Не надейся на это...»

Это была победа и над собой и над казакими. Острыми шутками Давыдов сумел развенчать Устину, ясными словами убедил собравшихся в своей правоте. Он наш общий язык с казаками и понял, как близок был к непоправимой ошибке, когда едва не скатился к грубой нагульновской манере обращения с людьми.

Пример, полный большого смысла! Успех нашего движения вперед во многом зависит от умения каждого организатора, вожака мобилизовать и вдохновить весь коллектив, направить к единой цели творческую энергию людей. Неудивительно, что в целом ряде произведений послевоенной литературы очень остро ставится вопрос о стиле и методах руководства, о взаимоотношениях руководителя и коллектива. Достаточно напомнить «Счастие» П. Павленко, «Далеко от Москвы» В. Ажаова, «Дни нашей жизни» В. Келамской, очерки и рассказы А. Овечкина, А. Калинин, С. Залыгина, С. Зурнаровича. Здесь затронуты сложные проблемы партийного и государственного руководства, обличается отрыв интеллигентских масс, нетворческое отношение к делу — и все это делается ради утверждения партийного стиля работы. Это надо особо подчеркнуть, так как еще совсем недавно появлялись пьесы, в которых критика партийной и государственной работы носила интеллигентский характер. По заслугам осуждена подобная практика, и о ней не стоило бы упоминать, если бы не путаница, скрывающая и поныне в выступлениях некоторых литераторов. Мы имеем в виду статью Наир Заряна «Правдиво отображать жизнь», напечатанную 24 декабря 1955 года в газете «Коммунист» (Бреван). В этой статье, волюю или неволюю, проглядывает мысль, что чужд ли он основной задаче литературы является обличение руководящих кадров. Во всяком случае, такой «критерий», с которым автор подходит к оценке художественных произведений. Умолчал об активном, утверждающем пафосе очерков В. Овечкина, И. Заряна усматривает его заслугу критически только в том, что он учит «практику отставания в той или другой области нашей жизни... искать прежде всего в главном — в слабости руководства, в отсталости иных ответственных работников». Недостаток повести Г. Николаевой автор статьи усмотрел в некачественной разоблачении областных и районных руководителей, хотя это и не было бы оправдано художественным замыслом произведения. Как считает И. Зарьян, «Николаевой не удалось написать правду до конца. Она не допускает мысли (!!) о том, что если на том или ином участке работа хромает, то причину надо искать в плохом качестве руководства и, в первую очередь, в слабости партийной организации. Она не трагедия (!) руководителей области, района, МТС. Наоборот, она представляет их как преданных и сильных людей, которые все же оказались не в состоянии предотвратить общественное зло. Это неправильное представление о реальном положении вещей».

Дело здесь не в оценке той или иной книги, а в общем подходе к литературе. Беспорно необходимо резко критиковать плохих руководителей, и вряд ли признание этой истины является ныне проблемой особой сложности. Непонятно другое: что плохого, если писатель представляет руководящих деятелей, «как преданных и сильных людей», почему это содеат «неправильное представление о реальном положении вещей».

Вопрос о силе и выразительности образованных литературных характеров сейчас весьма актуален. Здесь еще много нерешенного, противоречивого. Под несомненным влиянием антимарксистского «культ личности» у некоторых писателей сложилась привычка приписывать все успехи края, области, района одному человеку — руководителю. В их произведениях массы безинициативны, а средоточие всех идей и начинаний оказывается секретарь обкома, райкома, директор завода или другой руководящий работник. Стоит ему приехать в город или район, а и просто вернуться из отпуску, — и распуляются самые запутанные узлы, начинают выполняться планы, наступают новые дни жизни.

Столь же неправомерны претензии на звание положительного героя и со стороны персонажей другого типа, которые вырисовываются в некоем романтично-народном освещении и выступают в роли всепрощающих добряков. Нарочитость в поведении этих персонажей мешает реалистическому воплощению идейно важной задачи — передать близость коммунистов к народу.

Видно, именно такой задачей руководствовались С. Георгиевская, задумав изобразить в своей повести «Серебряное слово» первого секретаря райкома партии Сонома как чуткого и заботливого человека. Но отсутствие художественной меры нанесло немалый ущерб небезинтересному произведению, привлекшему образами Леры, Мангульбы и некоторых других. На поступки и слова Сонома лежит печать искусственности, в изображенных ситуациях слишком явна авторская подстрока. Если второй секретарь райкома без всякой видимой причины отказывает Лере в содействии, то Соном при первой же встрече, не успев даже выкинуть в суть просьбы, немедленно идет ей навстречу. И, конечно же,

он такой общительно-простой, тактичный, держится «сучью», говорит «мячи», губы у него сложены «чуть улыбочкой». Не углубляют представления о нем и сцены в чуме, где Соном почти ничем не проявляет себя, или на кладбище, где он произносит короткую речь. Видимо, обе эти эпизодические автору лишь для того, чтобы сообщить о «демократичности» своего героя. Но еще менее убедительными, чем лаконичные, оказались разноречивые сцены хождения Сонома «в народ».

Библиотечари, в том числе Лера, были очень огорчены, что на вечер, посвященный творчеству Гайдара, собрались только дети и подростки. Вечер уже хотели начинать, «как вдруг в конференц-зал вошел товарищ Соном и попросил у аудитории разрешения сделать маленькое вступительное слово». Разумеется, его аксиомат всех потряс. Соном же остался верен себе — библиотекарю Рокку «похлопал... по плечу», затем «улыбнулся, тихонько встал и на цыпочках вышел из залу». Надо ли добавлять, что «сюрприз», сделанный секретарем райкома и так «трогательно» описанный автором, не принес без последствий: после его посещения «в зале, откуда ли возмесье, набралось довольно много взрослых», хотя на предыдущей страннице повести говорилось: «Отдельной встречи со взрослыми мы провести не имели возможности, так как в данное время большинство взрослых занято на заготовке кормов». Забавный пример того, как слащаво-сентиментальный литературный герой внезапно превращается во всевластного руководителя, одно появление которого разрешает все трудности.

Невнимательность к живому человеческому характеру — недостаток многих книг, повествующих о коммунистах-общественниках. Слишком часто такой герой обрисовывается только внешне, как руководитель «общец», его дела оказываются оторванными от всей его личности. Корень этого недостатка — ошибочное противопоставление личного и общественного в деятельности и повседневной жизни этих работников. Писая энергичного деятеля, общественника, писатели зачастую не решаются изобразить его как своеобразную индивидуальность, в сложности личной жизни, в его переживаниях. Это в виду борьбы против лакировки, эти литераторы нередко снимают образы истинно положительных героев, характеры крупные и значительные. Якобы во имя изображения рядовых людей выносятся люди заурядные, личности бледные и невыразительные.

Что такое большой характер, о котором тоскуют читатели наших книг? Это не сверхгерой, приносящий нам жизнь, но человек, сильный своими идеями побуждениями и готовый до конца бороться за коммунистические принципы. Духом высокой гражданской ответственности, боевой партийности пронизана вся деятельность таких людей, каждый их шаг соответствует их убеждениям и взглядам.

Критика, пожалуй, оказалась недостаточно внимательной к достоинствам и недостаткам повести В. Давыдова. Его герой доктор Голубев интересно задуман, он принадлежит к типу людей, которые не дожидаются особых указаний и не боятся риска, по своей инициативе берутся за нужное дело и настойчиво проводят его в жизнь так, как велит им собственная совесть.

Автор рассказывает о том, как, предавая и упорно отстаивая необычные и смелые методы лечения тяжело больного Сукачева, Голубев отвергает соображения консерваторов, мнимых друзей, предостерегающих от возможной неудачи. Что ему до всего этого, до карьеры, когда дело идет о человеческой жизни! «Что бы это ни стоило, — размышляет он, — я должен спасти больного. Я должен даже рискнуть своей репутацией. Да и вообще я не смею думать о себе и должен думать только о нем». Описание борьбы Голубева со смертельными болезнями и одновременно с рутинерами-перестраховщиками захватывает читателя, потому что в ней раскрываются черты страстного, неустанного и целеустремленного характера Голубева.

Народ ждет от литературы положительных образов передовых людей советской эпохи, людей большого характера, больших страстей, ярких чувств, глубоких переживаний. Такие образы и становятся примером подражания для широких кругов читателей. «Дог советских писателей», — сказано в приветствии ЦК КПСС Второму всесоюзному съезду советских писателей, — создавая искусство правдивое, искусство больших мыслей и чувств, глубоко раскрывающее богатый душевный мир советских людей, воплощая в образах своих героев все многообразие их трудовой деятельности, общественной и личной жизни в неразрывном единстве».

Велики заслуги советской литературы, правдиво показавшей жизнь и труд сынов Коммунистической партии — борцов за советскую власть, за победу социализма в нашей стране. Теперь читатели ждут от нее нового гения — создания высочайших образов коммунистов — наших современников, людей боевого авангарда народа.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА

Английский народ горячо откликнулся на призыв Всемирного Совета Мира бороться за запрещение атомного оружия и добиваться сокращения вооружений.

Гордон ШАФФЕР, английский публицист

Об этом говорит активная деятельность борцов за мир в Англии: в новом, 1956 году они считают своей главной задачей борьбу за уменьшение расходов на вооружения и сокращение срока службы в армии.

Выступления делегатов местных комитетов в защиту мира, прибывших в Лондон со всех концов Англии на заседание Британского комитета в защиту мира, являлись ярким показателем того, что эти требования отвечают чаяниям простых людей нашей страны.

Различные пацифистские и религиозные организации Англии теперь уделяют все больше и больше внимания проблеме разоружения. Недавнее заявление архиепископа Кентерберийского, согласившегося в принципе на производство водородной бомбы в качестве «устрашающего» средства, было встречено в этих кругах с ужасом и изумлением. И в то же время вызвало интерес рождественское послание папы римского, в котором он высказался за прекращение испытаний и запрещение применения ядерного оружия, а также за установление контроля над вооружениями.

Многие честные руководители англиканской церкви и приходские испытали чувство недовольства со своих собственных пастырей, таких, как архиепископ Кентерберийский. И то обстоятельство, что папа, не питаящий, как известно, симпатий к коммунизму, в то же время высказался против ядерного оружия, привлекло еще больше симпатий и убедительности призыву движения сторонников мира к единству англичан в борьбе против угрозы ядерной войны.

Я уверен, что огромное большинство англичан ответило бы решительным «да», если бы им был задан такой вопрос: «Станут ли вы чувствовать себя в большей безопасности, если бы английское правительство отказалось от своей нынешней политики, если бы оно целиком и полностью поддержало послание папы и дало одновременно торжественное обязательство, что оно никогда не применит первым атомную бомбу, прекратит испытания ядерного оружия и немедленно согласится на честные и искренние переговоры о запрещении этого оружия и об установлении системы международного контроля?»

А что означало бы это «да», сказанное английским народом? Несомненно, то, что наш народ перестал верить пропагандистским басням, будто гонка вооружений необходима для обеспечения его безопасности. И это очень важно, ибо ясно, что английский народ не захочет принести жертвы на алтарь политики, в правдивости которой он не верит.

Важным моментом является и то, что время расходов на вооружения грозит окончательно подорвать жизненный уровень народа. Английская экономика просто не в состоянии вынести больше груз расходов на вооружение. Перед ней вновь возникает старая дилемма: пушки или масло.

С тех пор, как окончилась вторая мировая война, стоимость жизни в Англии непрерывно повышается. Трудящиеся Англии добились некоторого повышения заработной платы, однако этого совершенно недостаточно, чтобы компенсировать неуклонный рост цен на продовольствие, одежду и другие товары первой необходимости. Что касается пенсионеров и других категорий людей, сумма дохода которых твердо ограничена, то непрерывно снижающаяся покупательная способность де-

негативно сказывается на уровне жизни. В то время рождественских праздников англичан крайне возмущало сообщение одной из газет. Группы детей обходили соседние дома с «коллекдой». За это разжиганым детям обычно дают гостинцы или мелкие деньги. Дверь в одной из квартир открыла старая женщина; она сказала им, что пенсия у нее так мала, что накануне праздника в доме нет даже мелочи, чтобы вознаградить детей за посещения. Дети пошли дальше, а вечером опустыли все собранные деньги в ящик для писем на двери этой пенсионерки.

Английские трудящиеся все активнее поднимаются на защиту своих прав. Даже учителя, которые раньше всегда стояли в стороне от всякой массовой деятельности, теперь активно участвуют в борьбе за повышение заработной платы.

Крайне двойственную и противоречивую политику проводят лидеры Конгресса британских тред-юнионов. Когда они выступают как руководители отдельных профсоюзов, они всегда поддерживают требования рабочих о повышении заработной платы. Но, как члены Генерального совета тред-юнионов, они, как это случилось, например, совсем недавно, публикуют заявление, в котором объявляют, что причина экономического кризиса — это чрезмерный внутренний спрос на товары. Они повторяют старую песню, осторожно намекая на то, что повышение заработной платы не решит вопроса. Однако Конгресс тред-юнионов не осмелевает потребовать меры, которая явилась бы действительным, радикальным решением — то есть сокращения вооружений.

Но широкие массы членов профсоюзов считают, что борьба против наступления предпринимателей на жизненный уровень трудящихся должна связываться с широкой кампанией борьбы за разоружение.

Так борьба за мир входит в каждый дом. В борьбе за мир англичане видят не только путь, ведущий к спасению человечества от неописуемой трагедии новой войны, но и средство защиты жизненных прав английского народа. Вот почему движение сторонников мира может рассчитывать на растущую поддержку трудящихся.

Лондон

ОПАСНОЕ УСЕРДИЕ

Американская печать в последние дни рекламирует «помощь и поддержку», которую западные державы якобы оказывают колониальным и зависимым странам.

Рис. К. Рогова

ВСТРЕЧИ НА ФИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

из записной книжки писателя

— Не кажется ли вам, господин министр, что личные встречи представителей финской и советского народов полезны для дела мира?

Длинный кортеж, шумя шинами, двинулся по дорогам, прыгунным и гусеничным и грубой резине вездеходов, мимо вывинулся вамаку солдат-регуляровщиков на лесных перекрестках. Изредка генерал Ваала свертывал с карты, спрашивал, что-то уточнял, очевидно, вносил новые топографические подробности — многие болота, речушки и скалы уступили место дорогам и строениям, несомненно было не видеть, что ценю неизмеримого труда карта исправлена к лучшему, и генерал Ваала все чаще повторял: «Очень хорошо». Эти два слова, как прислово, проносились в тот день министры на аэродроме, голмом для реактивных самолетов, на причалах, в складском городке; адмирал Судман, начальник отдела мореходства в министерстве торговли и промышленности, не выдержал этикета, отделился от группы и побегал в голову новогороду пирса в Ботвики посмотреть на залив — ему в догонку кричали: «На месте море, на месте, господин Судман». Министр обороны Эмиль Скуг в сводчатом подземном зале склада — 110 метров на 12 — сложил рупором ладони и прокричал: «О-го-го», и эхо так гудело повторило его голос, что кто-то не выдержал и пошутил: «Придет-ся этот зал отдать финской «Народной партии», может быть, здесь им удастся уместить собранные голоса». — Речь шла о ничтожном количестве голосов, собранных экой партией на выборах в коллегию выборщиков.

Владимир РУДНЫЙ

В декабре я провел две недели в городах Финляндии и видел, какую искреннюю признательность пытаются проявить люди к Советскому правительству за его доверие к финскому народу. О Порккала-Удде распространяли, газеты и радио сообщали каждый день новости, но, очевидно, все это кого-то пугало.

Мы с недоумением слушали генерала Карло Ваала, назначенного председателем временного административного комитета района Порккала-Удд, который предрекал по радио: «Будущий на лошади должен помнить, что строго запрещено пользоваться наведением конюшен и сараев, потому необходимо обеспечить стоянки на открытом воздухе. Корм лошадей вести с собой, понти только из специально выделенных колодезь. Самим беспокоиться о питании и питьевой воде... Захватить с собой лопаты для расчистки дорог...»

На 24 января был назначен приезд финских властей. А в ночь накануне мы со своей командой выехали на пароходе. Удара тридцатиградусный мороз, сквозь замороженную дышанем лунку в комнату сочился холодный свет, лес за окном был иссиня-черный, снег — серебристый, искристый, он гусениц и становился ледяным, когда набегало облако, луна так часто мигала, что сосед то и дело бегал к телефону.

— Как прогноз? Пури не будет? Утром взошло солнце, особенно яркое и ослепительное на морозе. Адъютант принес генералу красивую фуражку с лаврами на козырьке, но Кабанов предпочел черную каракулевую шапку. Генеральский «зим», уже заснеженный и описанный десятками корреспондентов во время недавней прессконференции в Хельсинки, помчался в гавань.

Я записал фамилии пограничников, которые впервые открыли шлагбаум на мосту через Эспон-Лахти, не проверяя документов на право въезда иностранцев в Порккала-Удд, где часы еще показывали не десять утра, как в Хельсинки, а одинадцать, как в Москве. — Нильолай Белов и Павел Филляшкя.

Генерал Ваала, как принимающий территорию, тут же у моста пересел в головную машину генерала С. И. Кабанова и через переводчика сказал: «Я хотел бы задать генералу Кабанову три вопроса. В каком состоянии относятся системы зланий? — Законсервированы. — пробаска Кабанов. — Вода спущена. — Хорошо, — по-русски сказал Ваала и задал второй вопрос: — В каком состоянии водоснабжение? — В каком состоянии станция на холу. Можете выключать воду и пить. — и, быть может, вспомнив о радиоречи собеседника, Кабанов добавил: — Эпидемических заболеваний среди животных и людей за все одинадцать лет в Порккала-Удде не было.

— Очень хорошо, — снова по-русски сказал Ваала, и задал третий вопрос: — Можете ли генерал указать на жизнеопасные районы? — Жизнеопасных районов здесь нет. Гарантирую вам безопасность. Мы никогда не расставали ми. Могут быть отдельные невзорвавшиеся снаряды на полигоне и гниль от патронов.

Ввиду ограниченности запаса русских слов генерал Ваала дважды повторил: «Очень хорошо». А Кабанов, помня, что позадил жуту автомашины с нашим послом, финляндским премьер-министром и министром, вежливо осведомился: — Можете быть, остальные вопросы господин генерал задает в пути? — О, да, о, да. Очень хорошо, — генерал Ваала рассмеялся.

В Порккала-Удде в эти исторические дни мне попалась газета «Ууси суоми» за 20 января. Рядом с фотографиями сооружений, в которые вложены пот и кровь советских людей, я увидел строки, превращавшие, как вой скала, сквозь литары праздника. Снова — Вяйне Таннер! Написав люди, которые решили отметить 75-летие Вяйне Таннера всенародным сбором подписей под приветственным адресом. Смысл этой затеи разъяснялся в объяснении, подписанном людьми, являющимися на политическую сторону в Финляндии. Вместе с военными преступниками Бивиями и Рангелем свою подпись поставили три кандидата в президенты — Карл Фалпхольм, Сакари Туомия и Зеро Рудман, секретарь социал-демократической партии Лескянен и другие. Эти люди утверждали, будто Таннер, этот военный преступник, имеет какие-то личные заслуги перед нацией. Вышло, есть в Финляндии силы, которым не по душе популярная в народе линия теврей, добросовестной политики, или, как ее называют, «линия Пасасякки», и которые исторически по неадекватности народа «линии Маннергейма». При этом забывают, что в Финляндии все больше и больше становится людей, которым откровенно предательство памяти наших и чести живых, все больше становится финнов, которых пытаются вернуть к великому восточному соседу Финляндии и, как зеница ока, дорожат дружбой с ним.

ПОРККАЛА-УДД — ХЕЛЬСИНКИ

— Наши дети берегут нашу с вами молодость, господин министр. Иначе мы бы уже стали дедом.

— Да, мы еще молоды, — рассмеялся собеседник. — Но мой сын — офицер. Он войдет с войсками в Порккала.

— Мой сын — солдат. Он на срочной службе.

— Он служил здесь?

— Нет, господин министр: он служил у Черного моря.

— Да, у вас большая страна.

— Но я хотел бы, чтобы наши сыновья вели такую же приятную беседу, как мы с вами. И никогда не встречались бы, как враги.

— Я тоже хочу этого!.. Кажется, министр задумался о чем-то своем, быть может, об изменчивости погоды и капризах политического климата. Мы говорили о том, что такое климатическая стойкость, надежный, о мире и дружбе, и все наши офицеры за это поднимали тост. Ведь весь их ратный труд на фронтах и в гарнизонах был посвящен этой великой цели: беречь мир.

Подумав об этом, я вспомнил, как было в дни поездки по Финляндии увидеть на страницах газет рассуждения о Вяйне Таннере, как о возможной «черной лошади» на выборах в президенты, — так в Финляндии называют запасного кандидата, который может быть выдвинут внезапно, поговору партии. Как? Тот самый Таннер, который вместе с Маннергеймом, Рюти, Бивиями и Рангелем вверг финский народ в яркую гитлеровскую блока? Тот Таннер, что призвал «соступить Содом и Гоморру» в годолном, блокированном Ленинграде?

В Порккала-Удде в эти исторические дни мне попалась газета «Ууси суоми» за 20 января. Рядом с фотографиями сооружений, в которые вложены пот и кровь советских людей, я увидел строки, превращавшие, как вой скала, сквозь литары праздника. Снова — Вяйне Таннер! Написав люди, которые решили отметить 75-летие Вяйне Таннера всенародным сбором подписей под приветственным адресом. Смысл этой затеи разъяснялся в объяснении, подписанном людьми, являющимися на политическую сторону в Финляндии. Вместе с военными преступниками Бивиями и Рангелем свою подпись поставили три кандидата в президенты — Карл Фалпхольм, Сакари Туомия и Зеро Рудман, секретарь социал-демократической партии Лескянен и другие. Эти люди утверждали, будто Таннер, этот военный преступник, имеет какие-то личные заслуги перед нацией. Вышло, есть в Финляндии силы, которым не по душе популярная в народе линия теврей, добросовестной политики, или, как ее называют, «линия Пасасякки», и которые исторически по неадекватности народа «линии Маннергейма». При этом забывают, что в Финляндии все больше и больше становится людей, которым откровенно предательство памяти наших и чести живых, все больше становится финнов, которых пытаются вернуть к великому восточному соседу Финляндии и, как зеница ока, дорожат дружбой с ним.

ПОРККАЛА-УДД — ХЕЛЬСИНКИ

Алесь Стахович

Безвременно скончался талантливый белорусский писатель Алесь Стахович. Белорусская советская литература потеряла в его лице одного из своих активных деятелей, беззаветно преданных партии и народу. Александр Иосифович Стахович родился в 1907 году в семье крестьянина дер. Кашино Оршанского района, Витебской области. В 1923 году он вступил в комсомол, а в 1927 году — в ряды Коммунистической партии. Выдвинувшись затем на партийную работу, А. И. Стахович работал в районах партии в Крупках, Толочино, Жлобине, в политотделах совхозов Горки-Апчак и Старичи. В годы Великой Отечественной войны Александр Иосифович работал в армейской печати.

Первые литературные произведения А. И. Стаховича появились в 1928 году в газете «Звезда». С того времени он систематически печатался на страницах газет и журналов, его произведения выходили отдельными книгами.

В последние годы А. И. Стахович написал ряд книг, посвященных героическому труду белорусского народа. Наиболее известные из них — романы «Под мирным небом» и «Широкие горизонты». Над новыми произведениями писатель работал до последних дней.

За трудовые, военные и литературные заслуги А. И. Стахович был награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами «Знак Почета» и медалями.

Светлая память об Алесе Стаховиче, талантливом писателе-патриоте и замечательном товарище, надолго останется в памяти читателей и его соратников по перу.

Правление Союза писателей СССР, правление Союза писателей БССР

ПОПРАВКА

В № 17 «Литературной газеты» по вине редакционной комиссии допущена ошибка. Начало второго абзаца на третьей колонке статьи следует читать: «Небольшой городок Волжской области Череповец — бывший заводской городок — свитается сейчас своим новым, совершенным заводом, который имеет решающее значение для дальнейшего развития индустрии всего Северо-Запада страны и особенно Ленинграда...»

Нет, это не путь к миру!

По поводу «вашингтонской хартии»

Вскоре после того, как Франклин Рузвельт был в первый раз избран президентом США, между ним и государственным секретарем Борнхоломом Халлом состоялся беседа о перспективах советско-американских отношений. Халл рассказал об этой беседе в своих мемуарах. «Россия и наша страна были традиционными друзьями до конца мировой войны», — заявил государственный секретарь. — Обычно Россия настроена миролюбиво. Как в Европе, так и в Азии мир вступает в опасный период. Россия могла бы оказать серьезную помощь в стабилизации этой обстановки с течением времени и по мере усиления угрозы миру».

«Я полностью согласен с вами», — ответил Рузвельт. — «Две такие великие страны, Америка и Россия, должны поддерживать хорошие отношения».

Этот разговор происходил свыше двадцати лет тому назад. События последующих лет полностью подтвердили значение советско-американских отношений для судьбы мира. Улучшение этих отношений всегда благотворно влияло на международную обстановку. И наоборот, напряженность в отношениях между США и СССР сказывалась самым отрицательным образом.

Сейчас даже в самих Соединенных Штатах негативный подход к решению международных проблем весьма непопулярен в широких кругах общественности. Миллионы людей считают, что для смягчения международной напряженности необходимо сотрудничество. Однако совершенно иным духом, духом «холодной войны» веет от Совместной декларации Эйзенхауэра и Идена, которую западная печать пышно именует «вашингтонской хартией» и рекламирует сейчас, как важнейший политический документ.

Авторы декларации провозглашают отказ от решения спорных вопросов «с помощью силы». Это можно было бы только приветствовать. Но, увы! Их утверждение

О. ПРУДКОВ

весьма плохо вяжется со всем текстом декларации, который служит своего рода образцом воинствующего антикоммунизма.

Уместно напомнить, что антикоммунизм не впервые вдохновляет внешнюю политику западных держав. Еще в Версале французский маршал Фош, тот самый Фош, которого западная пропаганда изображала непримиримым врагом Германии, по свидетельству американского делегата Хауса, стоял «за такое решение, которое помогло бы всем антибольшевистским элементам в России, сопротивляющимся большевистскому вторжению. Он (маршал Фош. — О. П.) даже готов пойти на сотрудничество с Германией после подписания preliminary договора о мире и считает, что такое сотрудничество может оказаться весьма ценным». Позитивная, изложенная Фошем, поддерживалась американской делегацией во главе с президентом Вильсоном. Именно ради «такого сотрудничества» американские колонии поощряли германский милитаризм, перекачивали в Германию огромные денежные средства.

Позже, в тридцатых годах, реакционные круги США приветствовали антикоммунистический пакт, заключенный державами оси, не замечая, что этот пакт угрожает их же собственной безопасности. Антикоммунизм делал внешнюю политику Запада слепой. В 1938 году западные державы подписали с Гитлером Мюнхенское соглашение, полагая, что это толкнет его на Восток, против Советского Союза. Сэмюел Уэллес, заместитель государственного секретаря США, одобрил тогда в речи по радио Мюнхенское соглашение, заявив, что оно дает возможность создать «новый международный порядок».

Очень скоро, однако, этот «новый порядок» помог германским фашистам напасть на Францию и Англию. Соединенные Штаты вступили в антигитлеровскую коалицию. Этот боевой союз был скреплен

кровью лучших сынов обоих народов — США и Советского Союза, — он с честью выдержал все испытания войны. И тот же Сэмюел Уэллес в своей книге «Семь решений, определивших год истории» признал в 1951 году: «Может быть, нам сейчас неприятно вспоминать об этом, но в 1937 году лишь Советский Союз все еще доказывал, что мир неделим».

История военных лет показала, насколько плодотворно сотрудничество с Советским Союзом. Отношения дружбы и сотрудничества оказались для Соединенных Штатов полезным делом. Руководители американской политики в годы войны отдавали себе отчет в том, что сохранение этих отношений сыграет первостепенную роль и в мирное время, поможет решить сложные задачи мира после разгрома германского фашизма.

Как далека от всего этого «вашингтонская хартия»? За антикоммунистическими лозунгами всегда таилась политика, направленная против мира и безопасности народов. Агрессивные планы вынашивались организаторами пресловутого «антикоммунистического пакта» и многих других подобных этому пакту затей. Сегодня в декларации говорят о «коммунистическом вызове» и в то же время сговариваются о внештатности во внутренние дела стран Ближнего и Среднего Востока, сохраняют верность политике «с позиции силы». Ступня не несколько дней после опубликования декларации агентства Юнайтед Пресс сообщила, что шестой американский флот увеличит число «визитов вежливости» в арабские и израильские порты в водах Средиземного моря будут проведены в ближайшие время маневры... В XIX веке такие «визиты вежливости» называли «политикой канонерок». Канонерки колонизаторов заходили в азиатские и африканские порты и навоевали там «порядок». Это не «политика канонерок» — заранее оправдывается Юнайтед Пресс. Но оправдывается бесполое: слишком прозрачны цели американских визитеров и организаторов военных маневров. Поистине, не нова эта политика, и антикоммунистическая завеса, конечно, не скрывает колониальных устремлений!

Старое антикоммунистическое оружие не может принести Соединенным Штатам

ничего-либо, кроме тупика во внешней политике, которого так страшится сейчас американская печать. Многие западные газеты сознают слабость декларации. «Бесплодность мыслей Запада — вот что поистине вызывает опасения», — констатирует английская «Рейнольдс ньюс».

В странах Азии «вашингтонская хартия» вызвала решительное осуждение и возмущение. «Политику канонерок» расценивают как попытку Запада сохранить свои колониальные позиции. В Европе декларация называется неудачной. И в эти же дни даже американские газеты с горечью признают, насколько привлекательна для общественного мнения всего мира Послания Н. А. Булганина Д. Эйзенхауэру, его конкретные миролюбивые предложения. Это сопоставление говорит о настроении умов. Не считаться с этим — значит не считаться с реальной действительностью.

Что дала Соединенным Штатам политика «с позиции силы»? Три года назад Даллес выложил в первое послание президента «ос положения страны» предложение «сступить с постя» Чан Кай-ши для вторжения в народный Китай. Сама жизнь показывает, сколь смехотворны претензии кланов Чан Кай-ши! Государственный секретарь первым «свободил» Восточную Европу во внешнеполитической программе республиканской партии. Но народы этих стран выбрали подлинную свободу и не намерены от нее отказываться. Даллес объявил о «смутливой перемене» внешней политики Соединенных Штатов на сессии совета НАТО, угрожая Франции немощью, если будет отклонен план перевооружения германских милитаристов. С какими усилиями и какой ценой удалось протолкнуть этот план! И январские выборы во Франции показали, как относится народ к преамериканской политике правых партий. Совсем недавно Даллес подписал коммюнике, в котором он поддерживает притязания португальских колонизаторов на Гоа. Это коммюнике оскорбило народ Индии.

Нарядом с январем этого года Даллес дал интервью журналу «Лайф» о пользе политики, которая держала бы страну «за грани войны». Интервью повлекло всеобщее возмущение.

Несмотря на это, американские военные

органы пытаются и сейчас проводить на практике политику «за грани войны». С помощью шаров, запущенных в воздушное пространство Советского Союза и стран народной демократии, они ведут разведку ведут враждебную пропаганду. Советский Союз, Китайская Народная Республика, Чехословакия, Венгрия, Румыния в последние дни выступили с протестом против вопиющего нарушения элементарных международных норм. Общественность многих стран осуждает эти действия. Так, шведская газета «Морган-тингген» в крупном заголовке на всю страну заявляет, что запуск воздушных шаров «несовместим с нормальными отношениями».

Политика «с позиции силы» терпит провалы прежде всего потому, что против нее выступают народные массы. Неудачи остовасти декларации полагают, что антикоммунистическая расправа делает ее более популярной и более привлекательной? Словесные тирады не могут скрыть агрессивный характер обоев и пактов, о которых в декларации говорится с такой любовью.

Нью-Йоркская газета «Дейли ньюс» охарактеризовала «вашингтонскую хартию» как «название и предисловие». Ее авторы, по словам газеты, «не приступили к первой главе важной книги о том, что именно мы собираемся предпринять». Другими словами, «Дейли ньюс» констатирует, что за пышными словами декларации нет никакой конструктивной американской политики. Газета приводит следующее остроумное изречение: «Предисловие без книги — это все равно, что крыльцо без дома».

Политический курс, вдохновляемый избитыми антикоммунистическими лозунгами, которые скомпрометированы историей, обречен на неизбежное поражение. Социалистическая система, которая охватывает ныне треть человечества, уверенно идет по своему пути. Народы хотят освобождения духа и свободы, духа сотрудничества в отношениях между всеми странами, и в том числе между СССР и США.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).